

АНДРЕЙ ЕФРЕМОВ

16+

LitRPG

КЛЮЧЕВОЙ МИР

История Бессмертного

Книга 8

История Бессмертного

Андрей Ефремов

История Бессмертного
8. Ключевой мир

«Автор»

2022

Ефремов А.

История Бессмертного 8. Ключевой мир / А. Ефремов —
«Автор», 2022 — (История Бессмертного)

Клан не бросил своего лидера и отправился вместе с ним в неизвестность. Кирилл не обещал друзьям, что путь будет лёгким, но даже он не ожидал, что с первых секунд новой жизни он окажется в центре водоворота событий вселенского масштаба. Загадочный Властелин не оставил своих планов по уничтожению всего живого и, в то время как высшие сущности ведут непрекращающуюся борьбу с изначальным и очень могущественным врагом, распространяет по Вселенной проклятье, постепенно ослабляющее защитников. Хватит ли Стражам сил выстоять? И какие тайны скрывают Творцы? Следуй за Кириллом и ты узнаешь ответы на эти и многие другие вопросы.

© Ефремов А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1 На стыке миров	5
Глава 2 Вызов	12
Глава 3 Спутники бога	19
Глава 4 Пустота	26
Глава 5 Враг	33
Глава 6 Ксеноморф	39
Глава 7 Слухи	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Андрей Ефремов

История Бессмертного 8. Ключевой мир

Глава 1 На стыке миров

– Молодой, пока безымянный хранитель, ваш Творец призывает вас на помощь. Награда: +1000 евс, + 200 очков опыта. Штраф за отказ: -1 к приверженности к Порядку. Ответить на зов?

Высветились перед глазами красные буквы системного текста. Проклятье, я даже не успел дочитать приветственный лог, как меня дёргают на встречу с загадочным Творцом. Интуиция подсказывает, что игнорировать такое требование очень нерационально, особенно на самом старте своей карьеры хранителя. Поэтому, отправив мысленное сообщение Виате: «Обживайтесь, меня вызывает на ковёр начальство», – я согласился предстать перед Творцом.

Картинка перед глазами мигнула, и я очутился на стене исполинской крепости, которую в данный момент штурмует орда неприятеля.

– Эй, безымянный, хватай оружие и включайся в драку, – крикнул мне трёхметровый парень, на вид ничем не отличающийся от человека, экипированный в золотистый доспех, и кинул один из своих мечей.

– Какого дьявола тут происходит? – пробубнил я, но всё же поймал оружие и обрушил его на голову огромного рогатого демона, карабкающегося прямо по стене. Удар пробил толстую костяную броню существа и разрубил голову на две части.

– Опыт + 1. Всего 1.

Боец, похоже, меня услышал и, запустив в набегающую толпу краснокожих гигантов ветвистую молнию, ответил:

– Хаос опять решил проверить на прочность цитадели одного из наших секторов стыка миров, не дрейфь, салага, нужно продержаться совсем немного, скоро на подмогу придут силы Порядка.

А потом на вопросы не осталось времени. Демонов вокруг стало слишком много, и золотые фигурки хранителей на стенах буквально тонули в красном море. Я не рассчитывал, что с первых минут в новом статусе придётся бороться за свою жизнь, но, похоже, это состояние является нормой для Вселенной.

Удары демонического оружия обрушивались на мою ничем не защищённую кожу, но вместо глубоких ран оставляли только небольшие царапины, а иногда и вовсе лишь синяки. Но мелькающие на периферии зрения системные логи сообщали, что небольшой урон всё же проходит, а шкала жизни неуклонно сокращается, и бесконечно такое избиение продолжаться не может.

Попытавшись использовать магию, получил системку, что мне не хватает очков веры, и, больше ни на что не отвлекаясь, принялся с утроенной силой рубить врагов. Подаренный незнакомцем меч с легкостью преодолевал защиту демонов, и для победы было достаточно нанести всего один удар, но их было слишком много, и после смерти одного его место тут же занимал другой.

– Безымянный, лови! – крикнул всё тот же парень и швырнул пузырек, в котором плескалась золотистая жидкость.

Малое благословение жизни.

Класс: божественное.

Мгновенно восстанавливает 10 000 универсальных очков жизни.

Применение: один раз в час.

Цена: 500 евс.

Появилась системная подсказка, и я тут же выпил содержимое пузырька. Пищевод обожгло огнём, словно я проглотил плазменный сгусток, но полоска жизни тут же восстановилась, и я почувствовал небывалый прилив сил.

Мой сосед тоже выпил благословение, и, встав спина к спине, мы с удвоенной скоростью начали кромсать демонов, пытаясь предотвратить их прорыв внутрь цитадели. Получалось у нас слабо. Слишком мало хранителей было на стенах, и перекрыть всю длину мы не могли чисто физически. Но внутри стен тоже виднелись золотистые фигуры, в окружении крылатых существ, облачённых в серебристые доспехи. Они сдерживали напор прорвавшихся внутрь врагов.

Неожиданно в моего союзника ударила энергетическая стрела. Парень поморщился, но доспехи уберегли его от серьёзной травмы. Проследив взглядом примерное направление, увидел вражеского хранителя с луком без тетивы в руках, командующего силами вторжения. Четырёхметровый синекожий мужчина, у которого на лице имелось несколько костяных наростов, напоминающих шипы драконов, дружелюбно помахал нам рукой и крикнул:

– Рейдж, что за доходяга рядом с тобой? Дела у Порядка столь плачевны, что приходится бросать в бой первоуровневых нубов?

Не дожидаясь ответа, он вновь выстрелил, но в этот раз целился в меня. К своему стыду, я не успевал среагировать. Энергетическая стрела, которая за мгновение образовалась в руках врага, преодолела разделяющее нас расстояние очень быстро. Положение спас Рейдж. Он махнул рукой, и стрела, врезавшись в сотворённый им щит, испарилась без следа.

– Сервен, ты мне ответишь за смерть Вэйли! Иди сюда, морда хаосячья! – взревел Рейдж, но защищённую позицию не покинул.

– Так спустись и покарай меня, о великий бог грома. Что, девчонка из твоего второсортного пантеона была тебе близка? Сочувствую утрате.

Судя по ехидному тону, сочувствия в этом уроде не было и грамма, но, мне кажется, я начал потихоньку понимать, что тут происходит.

Хаос и Порядок – это два противоборствующих Творца. Хаос руководит мирами инферно, Порядок заведует мирами посмертия. Где мы находимся сейчас, я не знаю, но, видимо, это и есть высший план. Додумать мысль у меня не получилось. В небе зажглись десятки порталов, и из них сплошным потоком хлынули крылатые воины в серебристых доспехах.

– Ангелы, воины Порядка, защитники миров посмертия.

Пояснила система после моего мысленного запроса. Вот и обещанное подкрепление. Сервен выпустил ещё одну стрелу и растворился в воздухе. Рейдж чуть ли не завыл от досады, но поделаться с фактом бегства вражеского хранителя ничего не мог.

Ангелы ударили в красное море демонов, и завязалась бойня. Давление на стены цитадели ослабло, и держащим оборону хранителям удалось перебить всех захватчиков. А ещё через полчаса перед глазами появилось системное сообщение:

– Задание защита 8-й цитадели Порядка на стыке миров выполнено. Награда: + 1000 евс, +200 опыта. Желаете покинуть высший план? В случае отказа перемещение обратно в свой мир оплачивается самостоятельно.

– Пойдём что ли, выпьем, безымянный, – хлопнув меня по плечу, предложил Рейдж, – я угощаю.

– Эммм, а сколько стоит перемещение в свой мир? – решил всё же уточнить я.

– На твоём уровне всего 50 единиц веры, если переводить на понятный тебе цифровой язык.

– А пойдём, – отказываться от предложения не стал, другого шанса побеседовать с опытным хранителем может в ближайшее время не представиться.

– Да, кстати, меч можешь оставить себе, считай, что это подарок от твоего куратора, – бросил через плечо Рейдж, когда уже начал спускаться по ступенькам.

– Куратора? – переспросил я.

– Да, у каждого нового хранителя есть куратор, который проводит первичный инструктаж и вводит в курс местных раскладов. Тебе повезло, твоим куратором назначили меня, а поговорить я люблю, но говорить на сухую неправильно, поэтому мы идём ко мне. Какую обстановку предпочитаешь?

– Эмм... – только и смог что ответить на этот вопрос я. Что значит, какую обстановку я предпочитаю? Мы же вроде бы находимся в средневековье? Вон каменная крепостная стена, да и все другие строения не сильно от неё отличаются.

– Не обращай внимания на внешний антураж. Босс любит всё средневековое, поэтому цитадели так и стилизованы, но внутренние помещения могут перестроиться по твоему запросу, – пояснил Рейдж, угадав мои мысли.

– На твоё усмотрение, – быстро ответил я, наблюдая, как куратор целенаправленно, словно ледокол, направляется к большому зданию, раздвигая своей мощной фигурой отряды ангелов и попутно отвечая на приветствия других хранителей.

Перед глазами мелькали десятки разнообразных золотистых фигур. Некоторые хранители выглядели столь дико и непривычно, что подобных существ я не мог представить даже в самых смелых фантазиях. Удовлетворить моё любопытство не дал Рейдж. Он завернул за угол и, с шумом врезав кулаком по двери, от чего та распахнулась, наверное, со скоростью света, вошёл в здание. Последовав за ним, я с удивлением обнаружил, что нахожусь на космической станции, а в иллюминаторе виднеется довольно развитая планета, на орбите которой копошатся десятки кораблей.

– Добро пожаловать в мои чертоги, безымянный, – торжественно заявил Рейдж. – Будет лучше, если мы поговорим здесь.

– Зови меня Кир, мне так привычнее, – попросил я.

– Пока ты не впишешь своё имя в летопись Вселенной, я буду называть тебя безымянный, – ответил хранитель и плюхнулся на удобный диван. – Мои, – с гордостью в голосе произнёс Рейдж, указав на планету и снующие, словно муравьи, светящиеся точки космических кораблей. – Уже скоро изобретут гиперпространственный двигатель и смогут выбраться за пределы материнской системы. Я спустил 100 000 евс, чтобы подключить такую систему контроля за смертными. За этими деятелями нужен глаз да глаз, так и норовят уничтожить сами себя.

– Сто тысяч чего? – сбитый с толку спросил я.

– Единиц веры смертного, – пояснил Рейдж. – Для нас вера смертных – это некое подобие денег и источник силы одновременно.

– Рейдж, ты меня, конечно, прости, но я ни хрена не понимаю! Я пробыв хранителем ровно три минуты, как меня дёрнул Творец, и я очутился в самом центре битвы. Так что будь добр, начни с самого начала.

– Ну, во-первых, не Творец, а одна из колыбелей, что транслирует его волю в том секторе Вселенной, где располагается выделенный тебе мир, Творцы – существа занятые, им некогда общаться с рядовыми хранителями, а во-вторых, что будешь пить?

– Водку, – брякнул я первое, что пришло в голову, хотя никогда не был сторонником крепкого алкоголя. Рейдж на секунду завис, и уже в следующую секунду на столе появились бутылка водки и кружка пива.

– Как говорилось в твоём смертном мире, водка без пива – деньги на ветер, – удивил меня своей невероятной информированностью собеседник.

– И мы можем получить таким способом любую информацию? – опрокинув стопку водки, уточнил я. События последних дней смертной жизни изрядно расшатали мою нервную систему, а первый час в новом статусе тоже нельзя назвать умиротворяющим.

– Я могу... ты... пока нет... но... когда подрастёшь... сможешь, – немного скомканно ответил Рейдж, так как между словами вливал в себя появившуюся на столе, ядрёную даже на вид, ярко-кислотную жидкость.

Когда странный сосуд опустел, он щёлкнул пальцами, и бокалы вновь наполнились. Сделав очередной глоток, Рейдж заговорил по существу:

– Я вижу, что ты стал хранителем особенного цифрового мира, поэтому буду говорить понятным тебе языком. Твой мир является источником твоей силы. Чем больше смертных захотят посвятить свою жизнь служению хранителю, тем больше очков веры окажется в твоём распоряжении.

– Они что, должны молиться мне? – с ужасом уточнил я. Никогда не желал этого.

– Некоторым это нравится, – издав короткий смешок, ответил Рейдж, – но это не обязательно. Достаточно и того, чтобы смертный признал твою власть над его судьбой, – собеседник вновь щелчком пальцев наполнил опустевший бокал и продолжил: – Этого можно достичь многими способами. Некоторые тёмные боги предпочитают запугивать смертных, некоторые, наоборот, обещают награду за служение. Как поступать с собственным миром, решать тебе. Но метод кнута и пряника давно доказал свою эффективность. Если использовать только награды, то смертные могут оборзеть и начать требовать от хранителя ещё большую силу, власть и так далее, но и смертные, живущие в постоянном страхе, не будут вырабатывать большое количество веры. С этим понятно?

– Да, продолжай.

– У каждого верховного хранителя пантеона, которым ты на данный момент являешься, есть свои чертоги, – он обвёл окружающее пространство руками. – Это что-то вроде зала управления, откуда осуществляется развитие подконтрольного мира. Тебе придётся тратить очки веры и очки опыта для покупки различных, скажем, плюшек, как для смертных, так и для себя лично. На что тратить очки веры и опыта, решать опять же тебе, но знай, что они требуются и для повышения собственного уровня. Так что учись продумывать свои действия на несколько тысячелетий вперёд.

«А вот с этим у меня всегда были проблемы», – как обычно не вовремя, мелькнула в голове мысль.

– Также у хранителей есть специализация. То, в чём они разбираются лучше всего. Наличие специализации не лишает возможности развиваться и в других направлениях, но быстрее всего будут прокачиваться профильные скиллы, – Рейдж подмигнул мне, как бы говоря: видал, я в теме.

Неожиданно входная дверь распахнулась, и в чертоги Рейджа ввалилась компания из двух хранителей и одной хранительницы. Они что-то с жаром обсуждали и не замечали присутствия постороннего. Но вот девушка подняла глаза и, ойкнув, толкнула локтями парней. Все они выглядели как обычные, ничем не примечательные люди, если не брать в расчёт золотистый окрас кожи.

– Верховный, мы не знали, что ты общаешься с учеником, – мелодичным, звонким голосом прошептала девушка и сделала несколько шагов к выходу, потащив за собой парней.

– Да всё нормально, Салейя, можете к нам присоединиться, безымянный вроде нормальный парень, да и уже прошёл боевое крещение в 8-й крепости стыка миров.

– Ооо, ты смог выжить с первым уровнем, – не наигранно удивился один из парней и плюхнулся рядом со мной. Система подсказала, что его зовут Гролт и он является хранителем 37 уровня. Второго зовут Пран, и он пока только 23-го. Салейя прокачалась до 30-го. Но никакой другой информации о хранителях получить не удалось.

– Порядок призвал его уже в конце битвы, так что, считай, повезло. Не каждый может похвастаться тем, что заработал очки опыта уже в самом начале пути хранителя.

– Какой-то он странный, – нахмутив брови, проговорила девушка. На секунду возникло ощущение, что меня просвечивают рентгеновскими лучами и видят насквозь.

– Не странный, а особенный, – поправил свою подчинённую Рейдж. – Видите аурную метку колыбели?

Три головы синхронно кивнули.

– Перед вами будущий Творец, – ошарашил меня таким заявлением Рейдж. – Он пока ещё очень молод, но только Творцы могут посвящать в хранители, а такое право у него есть.

Вся троица уставилась на меня, по-детски открыв рты. Если честно, то я был шокирован не меньше. Так вот, оказывается, что имела в виду колыбель, когда говорила о яслях для хранителей.

– Я о таком даже не слышала, – после длительной паузы проговорила Салейя.

– Ты тоже ещё молода, – ответил ей Рейдж. – Но даже с моим богатым жизненным опытом сталкиваться с подобным явлением мне ещё не приходилось. Хотя, признаюсь, что читал о таких хранителях в одном древнем манускрипте.

– И что? Он и вправду может стать Творцом?

– Со временем, и если не наломает дров, то да. Ладно, хватит отвлекать меня вопросами, у нашего гостя их не меньше, а я ведь даже не закончил первичный инструктаж. На чём я остановился?

– Ты рассказывал про очки веры и опыта. С верой всё понятно, добиваться расположения смертных, а где брать опыт?

– С опытом сложнее, его можно получить двумя способами: боевым и мирным, – признался Рейдж. – На высшем плане нашего сегмента Вселенной каждому Творцу принадлежит определённая область, которую ему нужно защищать от тварей пустоты и от конкурентов. Мы называем такие области сотами.

Перед глазами появилась голографическая проекция огромной плоскости, поделённой на соты, как в какой-нибудь стратегической игре. Часть сот были окрашены в разные цвета, но большинство имели нейтральный, пустой вид и были никем не заняты. Между всеми сотами имеется большая прослойка свободной территории, помеченной как миры смертных.

– Это схема высшего плана нашего сегмента Вселенной. Золотым отмечена территория нашего с тобой босса – Порядка, – на карте подсветились две расположенные рядом друг с другом соты. – По соседству с нами располагается территория извечного врага – Хаоса. – На проекции, совсем неподалёку, зажглись три соты красного цвета. Между ближайшими сотами Хаоса и Порядка образовался энергетический мостик, который пронзал пространство смертных насквозь, соединяя территории вечных соперников. – Мы находимся тут. – На проекции загорелась точка, расположенная на этом мостике, ближе к границе территории Порядка. – Такие области называются стыками миров. И только в этих участках хранители могут попытаться проникнуть на вражескую территорию.

– А остальные окрашенные области? – перебил Рейджа я.

– Они принадлежат другим Творцам, которых, как ты можешь видеть, во Вселенной немало.

И это слабо сказано, мне удалось насчитать не менее сорока различных цветов. У всех остальных Творцов в подчинении была только одна сота, да и территории конкурентов располагаются довольно далеко от нас, но само количество высших Вселенских сущностей поражало.

– Понятно, – вовремя прикусив язык, не стал вставлять глупый комментарий, типа «как-то много Творцов нынче развелось».

– Каждая сота позволяет создать определённое количество миров-энеронов и подключить их к, эхх, как бы сказать попроще, а вот, к Вселенской сети смертных душ. Так тебе будет понятнее. Миры-энероны являются источником силы Творцов. У Порядка миры-энероны носят название посмертие. Наш босс принимает лишь души с положительной кармой.

Таких называют Творец-плюс. Порядок не единственный Творец-плюс, и ему приходится конкурировать за души смертных с другими высшими сущностями. Поэтому он старается сделать миры посмертия максимально комфортными для существования душ между перерождениями, ведь душа сама выбирает мир, куда хочет отправиться, и пока она находится в какой-нибудь соте, вырабатывает энергию, которую Творец тратит на созидание.

– Голова кругом идёт от полученной информации, – честно признался я. – Ладно, если Порядок – Творец-плюс, то Хаос и ему подобные – Творцы-минус?

– Да, подобные Хаосу прибирают к рукам души смертных, что не желают жить по Вселенским законам, и при помощи искусственно созданных существ выкачивают из них энергию тысячелетиями.

– Я так понимаю, у Хаоса искусственно созданными существами являются демоны, а у Порядка – ангелы?

– Да, ангелы, как и мы, – помощники нашего босса. Они следят за порядком в энеронных мирах, но привлечение столь сильных нпс очень дорого, да и, честно сказать, получились они чересчур своевольными. Могут устроить войну между собой за обладание наиболее богатыми на энергию мирами.

– Так, мы говорили об опыте. И первый его источник – это вот такие стычки между хранителями конкурирующих Творцов, правильно?

– Да, – подтвердил Рейдж. – Смертные, за некоторым исключением, не могут попасть на высший план, а вот создания Творцов – вполне.

– Что насчёт тварей пустоты?

– Это более опасный путь. Смотри, – на проекции подсветился мост, соединяющий соту Порядка с пустующей. – Никем не занятые соты находятся во власти Пустоты. Что это такое, не до конца понятно даже Творцам, ну или они не спешат делиться своими мыслями по этому поводу с нами. Но прежде чем появится возможность осваивать новую соту, нужно захватить сосредоточие пяти ключевых миров, которое охраняется тварями пустоты. Если говорить понятным тебе языком, в центре таких хорошо защищённых, огромных локаций располагаются замки, которые нужно захватить, при этом вырезав всех врагов. Периодически наши пограничные рубежи подвергаются нападению пустотников, и отбиться от них гораздо сложнее, чем от приспешников Хаоса.

– А почему Творец своей волей не уничтожит врага? – задал я, по-моему, логичный вопрос, но он вызвал бурю веселья среди более опытных хранителей.

– Творцы созидают, а не разрушают. Даже злобный Хаос не может обойти этот закон Вселенной и вынужден действовать руками хранителей и демонов. Ведь отбить соту у конкурирующего Творца гораздо проще, чем у Пустоты, – отсмеявшись, пояснил Рейдж. – Если бы Творцы могли тратить свою энергию на разрушение, то во Вселенной не осталось бы ни одного живого мира.

– А мирный путь?

– Хранитель может освоить ремесло и получать очки опыта за созидание, а потом ещё и заработать на этом, продавая свою продукцию.

– С этим вопросом понятно, – допив уже пятую кружку пива, сказал я. – А вообще, я не до конца понимаю структуру Вселенной. Ты рассказываешь о том, что хранители защищают миры смертных, но колыбель говорила, что мне предстоит отправиться в один из миров посмертия, нестыковочка. Насколько я успел понять, в мирах посмертия обитают бессмертные души, которые не могут дать силу хранителю. И самый главный вопрос. Что насчёт Властелина? Колыбель говорила, что он стал проблемой божественного уровня.

– С этим кадром всё действительно очень непросто, – решил начать со второго вопроса Рейдж. – От босса поступила директива: сообщать любые подробности о деятельности так называемого Властелина. Известно о нём крайне мало. Мы предполагаем, что появление этой

паразитической сущности – дело рук Хаоса. Уж не знаю, что он там пытался создать, но эксперимент явно вышел из-под контроля. Получившаяся сущность сбежала в другой сегмент Вселенной, попутно поработив множество его слуг, и затаилась. А потом неожиданно появилась в одном из миров посмертия.

– В Альфе! – подтвердил я.

– Что тебе об этом известно? – тут же насторожился Рейдж. Делать нечего, пришлось вкратце пересказывать события моей смертной жизни.

– В этом и заключается проблема, – дослушав мою историю, подытожил он. – Властелин не нарушает правил Творца. Он не участвует в захвате мира лично, пока мир защищают истинные хранители, действуя руками смертных. А поверь, при желании, смертные могут убить даже прокачанного бога. Дело в том, что пространство сот неоднородно. Не все миры внутри сот являются энеронными. Вселенная любит гармонию, и для баланса в подконтрольном Творцу пространстве должны существовать и смертные миры. Именно в эти миры и происходит распределение молодых хранителей. То пространство, что находится между сотами, никому не принадлежит, и любой Творец может создать там галактику. Но и это ещё не всё. В каждой соте, как я говорил ранее, есть пять ключевых миров. После захвата сосредоточия доступ к ним закрывается, и они заселяются смертными. Развитию таких миров никто не мешает, и отличаются от других они двумя фактами. Первый – они генерируют гораздо больше веры, чем любой другой смертный мир. Второй – после того как мир открывается для заселения, любой Творец может отправить туда одного молодого верховного хранителя. Тот может действовать как в одиночку, так и набрать в свой пантеон помощников, не превосходящих его по уровню. Это могут быть либо новички, либо хранители, которые лишились своего мира. Такие встречаются довольно часто, как-нибудь сходим с тобой на биржу труда. Но сейчас не об этом. Конкурирующие хранители вступают в борьбу за веру смертных. Порой они слишком увлекаются борьбой и уничтожают сами себя. Так, при непосредственном участии Властелина, получилось с миром Альфа, первым из подобных ключевых миров. В нашей соте есть ещё четыре подобных мира. Мне неизвестно, по какому принципу происходит распределение, но одно известно точно – до недавнего времени все они пустовали.

– Стоп, уж не хочешь ли ты сказать, что я стал хранителем такого ключевого мира?

Интуиция уже подсказала мне правильный ответ, но Рейдж всё равно ответил:

– Поздравляю, безымянный, ты стал хранителем мира Бета, и в скором времени жди в гости конкурирующих хранителей.

Глава 2 Вызов

– Ого, хранитель Беты нашёлся. Переметнуться к нему в пантеон что ли? – после минутной тишины сказал Пран.

– Я тебе переметнусь, – шикнул на подчинённого Рейдж. – Нарушишь условия договора, попадёшь на такой штраф, что вечность будешь побираться. Да и ты разве не слышал, что я говорил об уровне претендента вступления в пантеон?

– Да, это я так, шучу, продолжай инструктаж, Верховный, – тут же пошёл на попятную парень.

– На тебя возложена очень ответственная миссия, безымянный. Вселенная открывает ключевые миры для заселения очень редко и только для начинающих хранителей. Повышенная генерация веры позволяет молодым богам очень быстро развиваться, но из-за наличия конкурентов и риск развоплотиться несоизмеримо выше.

– А в Альфу так и не назначили новых хранителей? Ведь..., – я сделал паузу, не решаясь произнести продолжение фразы.

– Ведь твой брат убил Торсунвальда, последнего истинного хранителя Альфы? – с усмешкой помог мне Рейдж.

– Да, – не отводя глаз от лица куратора, твёрдо ответил я. Брат поступил правильно и сейчас расплачивается за этот поступок в аду.

– Торсунвальд всё равно был обречён, – всё с той же усмешкой ответил Рейдж. – Они слишком заигрались в междоусобной борьбе и не заметили, как в подконтрольный мир проник очень опасный враг. Он заражает души смертных проклятием, так сказать, вешает на них свой маркер. И может чувствовать, куда они разлетаются после смерти. Представляешь масштаб заражения?

О да, я представлял. Если смертные сами выбирают миры для посмертия, а Творцы-минус захватывают души грешников, то к этому моменту Властелин, скорее всего, инфицировал территории уже всех Творцов, и только эволюционное ограничение по захвату одного мира за раз сдерживает его молниеносное распространение по нашему сегменту Вселенной.

– Так что насчёт Альфы? – повторно задал я вопрос.

– После смерти Торсунвальда мир вновь закрылся, и что там сейчас происходит, неизвестно. Мы предпринимали определённые шаги, чтобы прояснить ситуацию, но пока результата нет. Будет ли он вновь открыт, неизвестно.

– Как остановить Властелина? – сжав кулаки, спросил я.

– Вычищать заразу из наших миров целесообразно только тогда, когда будет уничтожено его основное тело. А где оно находится, не знает никто. Вселенная велика. В этом и заключается проблема.

– Так что же нам делать? – обескураженно спросил я.

– Развиваться, становиться сильнее, защищать наши миры, умножать число хранителей. Нас слишком мало, чтобы быть везде, а ещё войны с Хаосом и пустотниками постоянно пополняют сводки потерь, – лицо Рейджа стало каменным, видимо, он вспомнил ту девушку, о которой говорил Сервен. – Вот такой расклад, парень. Надеюсь, вы не повторите ошибок Альфы. Молодые хранители горячи. В вас ещё не остыла кипящая смертная кровь. Но очень тебя прошу, сохраняй трезвость мыслей и не дай себя убить.

– Почему боги оказываются на бирже труда, вместо того чтобы попробовать свои силы в новом мире?

– А кто же им даст такую возможность? – усмехнулся Рейдж. – Творец назначает молодому хранителю мир только один раз. Если цивилизация гибнет или перестаёт верить в своего бога, в том вина самого хранителя, и второго шанса сохранить главенство в пантеоне нет. Пока

в копилке остаются евс, хранитель может жить на высшем плане, как только баланс обнулится, хранитель умирает.

– А Верховные могут нанимать таких хранителей в свой пантеон?

– Да, за определённый процент евс, – подтвердил моё предположение Рейдж. – У смертных должна быть иллюзия выбора, они так устроены. Если будет лишь один бог, то могут возникнуть вопросы: а так ли он хорош и справедлив? Когда есть несколько вариантов, можно выбрать более подходящий и сохранить иллюзию. Им ведь неизвестно, что вся вера так или иначе поступает в чертог Верховного, а уже оттуда я выдаю своим подчинённым жалование.

– Но в Бете будет по-другому.

– Конечно, – вновь усмехнулся Рейдж. – Ключевой мир – лакомая добыча. Рассчитывай минимум на четыре конкурирующих хранителя, которые со временем обзаведутся своими пантеонами.

– И все они будут потенциальными Творцами и смогут, как и я, выращивать молодых хранителей?

– А вот этого я не знаю, парень. Подобные тебе уникалы встречаются крайне редко. Так что если тебе нужно моё мнение, то вряд ли. Скорее всего, они будут обычными молодыми хранителями.

– Ну так ведь я прибыл на Бету вместе со значительным количеством смертных. Все эти люди состоят в моём клане и не задумываясь отдадут свои евс. Разве это честное соревнование?

Все хранители дружно рассмеялись.

– Ну и насмешил, – утирая слёзы, сквозь смех проговорил Рейдж. – Забудь это слово, безымянный. Справедливости не существует, потому что у каждого она своя. Да и не путай мокрое с холодным. Твои, как ты говоришь, соклановцы, не исконные жители ключевого мира, и если и будут генерировать веру, то в обычном режиме. Хотя, не спорю, что наличие верных смертных очень поможет тебе на старте. Сделай часть из них своими жрецами, надели их каким-нибудь способностями и отправь проповедовать. Но действуй крайне осторожно, не факт, что местные жители обрадуются появлению хранителей. Они долгое время мариновались в закрытом от всей Вселенной мире и могут не захотеть перемен.

– Колыбель говорила, что я смогу отправлять своих людей в другие миры, чтобы они выполняли различные задания и повышали уровень кармы.

– С этим вопросом тебе лучше обратиться к ангелам. Они курируют миры посмертия. Иногда возникают проблемы, решить которые можно исключительно, так сказать, игровыми методами, без привлечения сторонних сущностей. И за выполнение такой работы ангелы неплохо платят. Я дам тебе нужный контакт.

– Спасибо, что ввёл в курс дел, Рейдж. Будут ещё какие-нибудь советы?

– Не спеши тратить заработанные евс и опыт, пройди по крепости, посмотри ценники на разные товары. Многие хранители-крафтеры завышают цены, особенно когда видят, что перед ними новичок. Пока не накопишь на приличную экипировку, даже не смей соваться к пустотникам. Я видел, как у тебя загорелись глаза. Предупреждаю, твари пустоты чрезвычайно опасны. Это не демоны, которые могут лишь пощекотать прокачанного бога, даже если он забудет надеть доспех. Раны, нанесённые клыками и когтями пустотников, можно вылечить лишь благословениями самого высокого уровня. Даже божественная регенерация не справляется с ними. Многие молодые хранители погибают по дурости, оставляя свои миры на произвол судьбы. Прежде чем что-то делать, тщательно изучи всю информацию.

– Хорошо, так и поступлю, – соврал я. Нет, информацию-то я изучу, а вот насчёт пустотников, пожалуй, не соглашусь. Мне в срочном порядке нужно повышать свой уровень и развивать мир, дайте только разобраться, как это делается.

Рейдж, похоже, видит меня насквозь, поэтому лишь обречённо покачал головой.

– Удачи, безымянный, – он на Земной манер пожал мою руку, и, попрощавшись со всеми присутствующими, я покинул чертог верховного бога грома.

Полученный массив данных ещё не успел разложиться по полочкам в голове, поэтому решил обдумать услышанное, когда окажусь в собственном чертоге, а пока нужно воспользоваться советом Рейджа и осмотреться.

Крепость возвращалась к привычному распорядку. Фигур хранителей становилось всё меньше, а крылатые воины Порядка занимались утилизацией тел павших демонов. Сражённых в бою ангелов уже уложили на погребальные костры и готовятся совершить какой-то обряд.

Послonyaвшись по крепости без дела, набрёл на оружейную лавку. Владелец не стал заморачиваться и оставил антураж средневековья, так любимый Порядком. В довольно большом помещении были развешаны экземпляры оружия и брони всех мыслимых форм и размеров. Скорее всего, мастер ещё и осуществляет подгонку снаряжения при покупке.

Хозяином оказался невысокий хранитель с длинной белой бородой, от которой исходило белое сияние. Мужчина, который по всем признакам был неотличим от гнома, неподвижно стоял на месте, уставившись в одну точку. Помахав у него перед глазами рукой, не смог добиться реакции. На прилавке лежит записка на непонятном языке, но, видимо, для меня теперь это не является проблемой.

– За ложный вызов штраф 100 евс.

Понять смысл послания я так и не смог, но по старой игровой привычке пожелал получить системную справку, и ситуация прояснилась.

– Аватар хранителя-кузнеца Гносиуса искусного.

Ага, значит, сам хранитель находится в своём чертоге, а вместо себя оставляет аватара. Если кому-то нужно совершить сделку, то вызываешь продавца.

– И как у него не вынесли весь товар, – прошептал я и приступил к осмотру.

Ну что сказать, цены у гнома кусаются. За простенький нагрудник, способный поглотить 10 000 универсальных единиц урона, жадный гном хочет целых 3 000 евс. Прежде чем я понял, что именно это значит, пришлось достаточно долго рыться в интерфейсе и терроризировать информационное поле Вселенной, к которой у меня открылся доступ, взамен более узкой галактической сети. На моём низком уровне, как обычно, можно получить лишь базовую, общую информацию, что сильно бесит. Вот карабкаешься вверх, цепляешься зубами, а всё равно оказывается, что находишься в самом низу.

Удалось выяснить, что каждое существо во Вселенной может выдавать определённый универсальный урон. У смертных этот показатель крайне низок, хотя в последние дни своей смертной жизни я мог выдавать что-то около 1000 единиц за удар, что доказывало слова Рейджа о том, что при желании смертные могут запинать даже бога. Так вот, эта простенькая бронька способна выдержать 10 000 единиц входящего урона, а потом исчезнет. С учётом того, что даже слабенькие, низкоуровневые хранители могут, не напрягаясь, выдавать по 3-4 тысячи за удар, то становится понятным, почему я называю это изделие простеньким.

А вообще так дела не делаются. Я начал разбираться в новой для себя системе с середины, а это неправильно. Сейчас нужно просто прицениться на будущее и возвращаться в свой чертог штудировать мануалы. Единственная обязательная часть – это встреча с Архангелом Феррадилом, комендантом 8-й крепости стыка миров. Именно он отвечает за своевременный призыв хранителей в случае нападения армии Хаоса. Он же и поможет получить доступ к сотовой сети, в которой можно найти заказы для соклановцев.

Абсолютная память хранителя позволила очень быстро запомнить все ценники и без лишнего шума покинуть лавку. Для себя отметил, что меч, подаренный куратором, оказался самым простым, на + 1000 к урону, но стоит такая игрушка около 2000 евс, так что спасибо Рейджу за сэкономленную веру.

Лавка гнома оказалась не единственной, но цены везде плюс-минус были одинаковыми. Надо будет сравнить их с ценами в других крепостях или в столице соты, наверняка такая должна быть. Больше терять времени не хотелось, поэтому, быстрым шагом добравшись до центра крепости, напросился на аудиенцию к коменданту. Тот пребывал в отвратительнейшем настроении, видимо, изучал сводку потерь, но всё же не отказался от встречи с хранителем.

Наш разговор продлился недолго. Узнав, что мне надо, достал из пространственного кармана небольшой кристалл и после того, как я прочитал его свойства, отправил на Вселенский аукцион за аналогичным прибором, так как, не являясь хранителем, не мог принимать оплату верой, а предметов для бартера не было уже у меня. На аукционе кристалл стоит немного дороже – 500 евс.

Сумма для меня была огромной, но делать нечего, если я хочу прокачать своих соклановцев до уровня хранителей, то доступ в сеть мне необходима. Феродиил кратко рассказал о других возможностях прибора, и пришлось признаться, что он стоит своих денег. Помимо информационной функции, он осуществляет переход в точку выполнения задания и возвращает всех обратно. Единственная проблема была в том, что один кристалл может отправлять только одну группу численностью не более 7 разумных. Существуют кристаллы и мощнее, но и стоят они намного дороже.

Как только заветный кристалл оказался в моих руках, я пожелал переместиться в свой чертог. Хватит прохлаждаться, нужно браться за работу. Система оповестила о снижении баланса веры, но зато я очутился в том же помещении, куда меня забросила колыбель.

– По всей видимости, это и есть мой чертог, – пробурчал я, более внимательно осматривая довольно небольшую тёмную комнату с единственным окном. Заинтересовавшись, подошёл к нему и с изумлением обнаружил вид на голубой шарик планеты, на котором располагались три больших континента и россыпь самых разнообразных по размерам островов. Минимум треть планеты покрывали белоснежные облака.

– Ключевой мир соты 4568793976432. Порядковый номер: Бета. Текущий технологический индекс: 2. Максимальный технологический индекс: 5. Население: 1 234 643 587 смертных. Истинных хранителей: 1/6.

Выдала система по первому требованию. Рейдж немного ошибся. У меня будет не четыре, а пять конкурентов. Так, теперь мне нужна краткая справка о возможностях моего нового дома.

– Чертог верховного хранителя мира Бета. Уровень 1. Доступные для покупки модули: 10. Для перехода чертога на второй уровень необходимо выполнить следующие требования: 5 уровень хранителя. 50 000 посвящённых ключевого мира. 5 базовых модулей чертога. 50 000 евс, 80 000 опыта.

Просил цифровой мир, Кирюха, получай. Та же игра, только ставки намного выше. Но я опять начал не с того. Прежде всего нужно изучить собственные возможности, выбрать себе имя, специализацию и далее по списку.

– Мой хранитель, яви народу свой божественный лик, – послышался знакомый голосок жены в голове, немедленно выбивший меня из рабочей колеи. Она что, прикалывается? Или серьёзно намерена общаться со мной в таком ключе?

Совершенно сбитый с толку, пожелал ответить на призыв и уже через мгновение очутился в зале совета Атланты. Секунда, и зал разразился громогласным хохотом.

– Вы видели его лицо? – вытирая кулаком выступившую слезу, пробасил Тор.

– У меня всё запротоколировано, – сдержанно улыбаясь, ответила ему Альга. – Всё же первое явление божества народу.

– Это была его идея, – сдала Тора жена.

– Оч, смешно, – в отличие от друзей, я не разделял всеобщего веселья.

В зале собрались только самые близкие мне люди, поэтому я был не в обиде. Даже наоборот, Тор как обычно разрядил атмосферу хорошей шуткой, и на душе стало немного легче.

– Кир, ты в курсе, что твоя кожа приобрела золотистый оттенок? – уже серьёзно спросила Виата.

– В курсе, это фишка всех хранителей Порядка, слушайте, мне нужно многое вам рассказать.

Подробный пересказ последних событий занял около часа. Друзья внимательно слушали открывающиеся тайны мироздания, и по их напряжённым лицам становилось понятно, что они рассчитывали совершенно на другой исход.

– Значит, как обычно, враг стучится в двери, а нам предстоит настучать ему по голове? – в своей шутливой манере уточнил Тор.

– Вам предстоит путешествовать по мирам и копить карму, пока я буду крепить оборону дарованного мира и повышать собственный уровень. Но прежде нужно разобраться с интерфейсом, выбрать имя, специализацию, сделать вас всех титанами, узнать, как совершить ритуал посвящения хранителю, и сделать ещё кучу других мелких, но тем не менее важных дел.

– Внимание, в наш мир пришёл законный хранитель...

Все разом переглянулись. Глобальное сообщение получили все жители мира Бета. Один из конкурентов прибыл. Интересно, кто из Творцов подсуетился быстрее остальных?

– Так ты ещё этого не сделал? – не обращая внимания на строчки системного лога, спросила Виата.

– Не успел, – честно признался я. – Только собрался с мыслями, и тут вы со своими шуточками.

– Всё, Кир, работай, не отвлекаем. Нужно воспользоваться преимуществом. Читай мануалы, а мы пока подготовим население Атлантиды и подберём людей на должности твоих жрецов.

Друзья вышли из зала, оставив меня в полном одиночестве. Я решил переместиться в свой чертог, чтобы параллельно изучить его функционал, да и спокойнее там как-то. На земле я чувствую себя неуютно, уязвимо, тогда как в собственном чертоге такого ощущения нет.

Ну что, как говорится, поехали! Перед глазами появилась таблица статуса.

Имя: не выбрано

Класс: не выбран

Специализация: не выбрана

Название пантеона: не выбрано

Ремесло: не выбрано

Статус: Верховный хранитель

Уровень: 1

Приверженность Порядку: 15

Верующих: 0

Очки евс: 450

Прирост евс: 10 в сутки

Очки опыта: 587

Базовые очки силы: 15. Урон (физический): 1500+ универсальных единиц (доступно усиление урона, внимание, потребляет евс).

Базовые очки интеллекта: 30. Урон (магический): 3000+ универсальных единиц (внимание, потребляет евс).

Базовые очки жизненной силы: 20. Очки жизни: 20 000 универсальных единиц.

Базовые очки телосложения: 5. Защита кожных покровов: 500 универсальных единиц.

Базовые очки ловкости: 10. + 100% к скорости и координации движений смертного тела. +100% к точности дистанционных атак.

Базовые очки восприятия: 15 + 150% к возможностям смертного тела.

Базовые очки сосредоточия: 5. Ёмкость личного накопителя веры 50 000.

Базовые очки регенерации: 10. Скорость восстановления 1000 универсальных единиц в час.

Базовые очки эфира: 1. Внимание, для отслеживания процессов, происходящих в вашем мире, необходимо приобрести соответствующий модуль.

Базовые очки созидания: 1. Вы можете создавать лишь простейшие предметы, расходуя евс.

Мда, как-то скучненько живут хранители. Да у меня в Альфе таблица статуса была куда длиннее. Хотя характеристика созидание может заменить собой кучу более узких позиций. При наличии нужного количества евс можно по одному лишь желанию создать любой предмет, и это круто. Поможет мотивировать смертных. А вот со всеведением облом, придётся довольствоваться тем, что подсказывает система.

При тщательном изучении характеристик всё оказалось не столь радужно, но обо всём по порядку. Имя. Я задумался: стоит ли менять свой привычный ник? Как-то несолидно звучит – хранитель Кирик. А, к демонам, главное – мне нравится. Пусть всё остаётся на своих местах.

Класс. Первоначальный выбор состоит из двух пунктов. Боевой или ремесленный. Вселенская база данных подсказала, что от этого будет зависеть стандартная прибавка к характеристикам за взятие уровня. У бойцов, в зависимости от дальнейшего выбора пути, это могут быть сила, ловкость, интеллект или телосложение, у ремесленников – это эфир и созидание.

Надолго задумываться не пришлось. Я боец и меняться не собираюсь. Следующий выбор состоял уже из трёх пунктов: ближний бой, дальний бой, магия. Вот тут пришлось покопаться в базе данных получше. В зависимости от выбора система повысит основную характеристику на три пункта. Отдельным бонусом для выбора магического пути развития является пониженный расход евс для создания боевых заклинаний. Но, как обычно, есть и подвох. Усиление одного свойства будет происходить за счёт ослабления другого. Уже по традиции ММОРПГ у магов печальнее всего обстоит дело с количеством очков жизни и защитой.

Во Вселенной ничего не появляется из ниоткуда. Если я выберу путь хранителя-мага, то интеллект повысится на три единицы, но на столько же снизятся очки жизненной силы. Ещё одной проблемой является невозможность ношения средней и тяжёлой брони, сделанной хранителями-крафтерами, и штрафы при использовании оружия с физическим уроном. Причём даже сотворённый энергетический меч будет наносить значительно меньше урона, чем заклинание, на которое затрачено такое же количество евс.

Мда, ограничения для хранителей намного строже, чем для смертных, но, стоит заметить, логика в этом есть. “Чем больше сила, тем больше ответственность” – всплыла в голове фраза из старого супергеройского фильма. Если хранители получают возможность развиваться во всех направлениях, то рано или поздно могут захотеть большей власти, и тогда наступит писец Вселенского масштаба.

Ладно, времени мало, скоро придут и другие конкуренты, а нужно сделать ещё очень много. Изменять себе опять же не стал. В душе я маг, и другой судьбы не желаю. Система перераспределила очки согласно сделанному выбору, и я с тоской посмотрел на уменьшившийся урон в описании подаренного Рейджем меча. Вместо 1000 универсальных единиц урона он стал выдавать всего 500. Штраф на использование физического оружия в 50% – это очень серьёзно, если прибавить к этому невозможность ношения мало-мальски приличной защиты, то становится тревожно. Хотя, где наша не пропадала, выгребу, не впервой, а там и друзья подтянутся до божественного уровня, и станет попроще.

Со специализацией тоже не возникло больших вопросов. Моя стихия – огонь. Я научился чувствовать его на недостижимом уровне. Изменить ему – значит изменить себе. Из предложенного, хочу отметить, довольно обширного списка специализаций больше всего мне подходил путь хранителя войны. Этот выбор ещё больше увеличивал урон от заклинаний родной стихии, но сделает процесс созидания очень верозатратным.

Я рассудил так. Прежде всего миру нужен защитник, хороший боец, чтобы конкурирующие хранители не смогли нас уничтожить. Крафтерами обрасту потом. Взять ту же Альгу или Базальта, боги-ремесленники из них получатся что надо. Поэтому без колебаний выбрал специализацию – хранитель войны.

С названием пантеона также не стал заморачиваться. Мы – Стражи, пусть это так и остаётся. Система тут же объявила всем смертным на планете о сделанном выборе.

– Первый истинный хранитель сделал свой выбор. Приветствуете первого бога войны – повелителя огня Кирика из пантеона Стражей!

Практически мгновенно появились ещё два сообщения:

– Второй истинный хранитель сделал свой выбор. Приветствуйте второго бога войны – покровителя воинов Пентоса из пантеона Ужаса.

– Хранитель Пентос вызывает вас на дуэль. Ставка 5% суточного прироста евс, пожизненно. Штраф за отказ: 1% вашего суточного евс будет перечисляться на счёт хранителя Пентоса. Принять вызов? Отказаться?

Глава 3 Спутники бога

Пентос сделал свой окончательный выбор сразу после меня, и это очень настораживает. Он как будто специально ждал этого момента. Проклятье, неужели я чего-то не знаю? Отпущенное на решение время неумолимо истекает, а я всё ещё не определился с выбором. С одной стороны, не хочется отказываться, чтобы не выглядеть в глазах конкурента трусом, но, с другой стороны, возможная потеря 5% суточного прироста евс – это очень серьёзный штраф на старте.

По первому запросу система пояснила, что дуэли среди хранителей – это обычное дело. Проводятся они на божественной арене, что располагается на высшем плане, и о факте вызова становится известно всем хранителям соты. Они могут переместиться на трибуны и понаблюдать за ходом поединка, ну и, конечно, сделать ставки.

Вызывать одного и того же противника можно не чаще чем раз в сто лет. По божественным меркам это суший пустяк, час в жизни смертного.

– Я принимаю вызов, – решил я. Уклоняться от драки не в моих правилах, заодно можно узнать, кто из Творцов прислал этого хранителя.

Картинка перед глазами мигнула, и я очутился на белоснежном песке огромной арены. Передо мной стоит здоровенный чёрный паук, чьё брюшко переходит в подобие человеческого торса, с двумя руками и немного сплюсненной головой, из которой торчат два небольших хитиновых нароста наподобие демонических рогов. Вместо рта жвала, глаза разделены фасетками на множество отделений.

– Пентос. Хранитель Бездны. Уровень 1.

Подсказала система. Ага, значит, Творца, отправившего это чудо-юдо в мой мир, зовут Бездна. Имечко так себе. Попахивает чем-то неприятным, впрочем, как и облик его адепта.

– Ты ошибся, отпрыск Порядка, – самодовольно заговорил противник. И я, к своему удивлению, понял его трескотню. – Кто же выбирает магический путь, не имея за душой ни единицы веры? Что же, пусть этот бой станет тебе уроком.

Так вот оно в чём дело, наконец, дошло до меня. Он посчитал, что без евс я стану для него лёгкой добычей. Видимо, он по-быстрому встретился со своим куратором, получил первичный инструктаж и оружие, а потом отправился обратно в свой чертог. Что же, тем лучше для меня, главное, чтобы 450 единиц евс хватило для того, чтобы уделать этого самодовольного паука-переростка.

Раздался гонг, и Пентос сорвался с места, поднимая в воздух клубы песка. Дождавшись, когда он достаточно приблизится, пожелал материализовать в руке огненное копьё и, почувствовав родные языки пламени, кровожадно улыбнулся. Если враг и смутился, то вида не показал. Огненное копьё сожрало аж 200 единиц евс, но силы в простом заклинании было столько, что хватило бы на уничтожение многоквартирного дома. Копьё угодило точно туда, куда я целился – в основание передней правой конечности, поблёскивающей металлом. Система подсказала, что это и есть стартовое оружие, которое передаёт молодому хранителю куратор.

Трёхметровую хитиновую конечность оторвало взрывом, паук издал мерзкое стрекотание, по-видимому, означающее сильную боль, но боевого настроения не утратил. Его шкала жизни враз опустошилась на треть, но Пентос и не думал сдаваться. Он набросился на меня словно раненый зверь, защищающий своих детёнышей, и постарался придавить второй боевой конечностью. Пока я рассматривал его издалека, успел заметить, что ходовые лапки не предназначены для ведения боя.

Вбитые за долгие годы тренировок инстинкты бросили тело в сторону, уходя от атаки, а в руке блеснула сталь клинка, чтобы через секунду вонзиться в слабо защищённое брюшко паука. Оружие пробило нежный хитин и вошло по самую рукоять. Пентос завершал ещё силь-

нее и попытался раздавить меня своей тушей, но я не стал задерживаться на одном месте. Совершив перекат, ушёл от удара и разорвал дистанцию.

Соперник ринулся за мной. Даже полученные травмы были не в силах его замедлить. Пора заканчивать. Каст! Огненная цепь выстрелила как из пушки и мгновенно опутала конечности Пентоса, заставив его пропахать головой землю.

Остатки веры вложил в огненную стрелу, которая, врезавшись в голову гигантского паука, практически обнулила шкалу его жизни, оставив символическую единицу.

– Победа Кирика, адепта Порядка.

Промелькнуло перед глазами сообщение, и уже в следующий миг я вновь оказался в своём чертоге.

– Вы победили в дуэли против Пентоса из пантеона Ужаса. Ваша награда: 5% евс Пентоса теперь будут перечисляться на баланс вашего чертога. Опыт + 500.

– Вот твоя доля от моей ставки, так держать, уже не безымянный.

Второе сообщение прислал Рейдж, а вместе с ним на баланс чертога поступило 2000 евс. Сколько же он поставил на своего ученика, что моя доля составляет 2000 единиц веры? Лучше не думать о суммах, которыми оперируют прокачанные хранители.

– Хороший бой, враг, я этого не ожидал. Ещё встретимся.

Пентос тоже не стал молчать, но проиграл достойно. Не стал орать и истерить, как ребёнок, что, несомненно, радует, но одновременно и настораживает. Враг с холодной головой невероятно опасен, а что с этой минуты мы являемся врагами, я не сомневаюсь.

– Внимание, в наш мир пришёл законный хранитель...

– Внимание, в наш мир пришёл законный хранитель...

Проклятье, ещё двое подтянулись, а я даже не закончил первичное ознакомление со своими возможностями.

Быстро пробежавшись по описаниям характеристик, задержался лишь на непонятных, потребовав у системы пояснений. Эфир отвечает за связь со Вселенской базой знаний и помогает отслеживать деятельность смертных. Для этого существуют различные модули-усилители, завязанные на числовой показатель характеристики. Но этот процесс довольно сложен, и такой путь выбирают очень немногие хранители. Эфир наиболее востребован для хранителей-ораклов, которые берут за свои услуги приличные суммы.

Но пренебрегать этой характеристикой, впрочем, как и модулями, не стоит. Рейдж не зря упомянул, что за смертными нужен постоянный контроль. Мир Бета – тому прямое доказательство. За прошедшие миллиарды лет местные жители умудрились несколько десятков раз уничтожить сами себя. Не зря в описании говорилось, что максимальный технологический индекс пять, а текущий всего два.

Даже беглого осмотра летописей мира стало достаточно, чтобы понять причину. Как только жители открывали термоядерную энергию, не проходило и трёх сотен лет, как практически всё живое погибало в ядерном огне.

Может, именно этим можно объяснить такое разнообразие народов, населяющих планету в данный момент. По предварительным данным, на Бете проживают десять рас смертных. На данный момент все государственные образования местных находятся на средневековом уровне. Не изобретён даже порох. Но с приходом хранителей всё значительно изменится.

Когда я находился в Альфе, то удивлялся постепенно исчезающей магии. Став хранителем, я понял, что именно боги наделяют смертных магической силой. Пользоваться первозданной энергией в том виде, как это делали мы на Земле, могут очень немногие. Слишком много эволюционных витков должен пройти тот или иной вид разумных, чтобы заслужить это право. Мы – это исключение. Без участия в нашей судьбе колыбели, которая частично обошла законы Порядка, чтобы получить возможность выжить, мы бы не получили такой силы.

Но для смертных есть и другой путь – научиться использовать магию. Хранители могут построить в своих чертогах модуль, формирующий вокруг планеты дополнительный слой, магический. Модуль будет перерабатывать входящие очки веры и превращать их в сырую ману, которой смогут воспользоваться смертные.

Первый уровень этого модуля стоит не очень дорого. Моего текущего скудного баланса евс, конечно, на покупку не хватит, но проблема заключается в другом. Генератор сырой маны, или попросту гсм, ежедневно потребляет довольно внушительное количество суточного поступления евс, и на более высоких уровнях эта цифра лишь увеличится. И это без учёта дикой стоимости апгрейда.

На первом уровне модуля гсм магический слой планеты образуется крайне тонкий, и естественная регенерация маны у смертных будет слабой. Но если другие хранители построят в своих чертогах аналогичные устройства, то ситуация изменится в лучшую сторону. Для этого, правда, в пантеоне обязательно должен быть хранитель, который выбрал магический путь развития, что может оказаться проблемой. Также от уровня модуля зависит и количество будущих волшебников. На первом уровне это сто магов, но немаловажно, что ими могут стать лишь мои adeпты, прошедшие посвящение.

В качестве стимула – вступить под знамёна молодого хранителя – возможность стать магом должна выглядеть очень заманчиво, тем более что добровольное служение генерирует больше веры, чем другие способы. Принуждение служить под страхом смерти куда менее эффективно, тем более если существуют альтернативы.

Характеристика созидание отвечает за способность хранителя создавать любые предметы усилием воли. С этим тоже не всё так просто, как хотелось бы. Невозможно по щелчку пальцев сотворить что-то из ничего, для этого требуется как минимум два пункта: ресурсы и единицы веры. Немного покопавшись в предоставленной базе данных, выяснил, что сам факт наличия необходимых ресурсов в поле зрения ещё ничего не значит. По законам Вселенной, всё, что находится на планете, принадлежит смертным, и они могут распоряжаться этими богатствами по своему усмотрению. Для того чтобы хранитель получил возможность пользоваться ресурсами, смертные должны пожертвовать их на алтаре храма, или хранитель должен купить всё необходимое на высшем плане у других богов.

Что тут сказать, система справедливая и поддерживает уже известный мне постулат Порядка – никакой халявы. Если бы не этот закон, то хранителям было бы незачем возиться со смертными. Они могли бы безнаказанно опустошать свои миры, продавать ресурсы и безбедно жить на высшем плане.

Храмовый алтарь расщепляет жертвенный предмет на молекулярном уровне и запасает полученные простейшие вещества на складе чертога, который, к слову, нужно ещё построить и со временем расширять.

В общем, работы предстоит очень много. И начать нужно с постройки первохрама. Только там смертный может пройти обряд посвящения. Воздвигнуть его могут лишь смертные, и в этом у меня имеется огромное преимущество. Я прибыл в этот мир вместе с большим количеством верных союзников, которые при помощи магии способны в кратчайшие сроки построить мой храм. Не думаю, что конкурирующие хранители появились в этом мире без поддержки, всё же стартовые условия должны быть у всех примерно одинаковыми, но вряд ли их помощники обладают возможностью оперировать первозданной энергией.

Не стоит тратить время, нужно срочно приступать к строительству первохрама, но бездумно к этому вопросу подходить нельзя. Конкуренты наверняка захотят помешать строительству, так что место должно быть пригодным для возможной обороны, но и доступным для смертных, значит без знания местности не обойтись. К тому же немаловажен и расовый фактор. Не все народы смогут принять меня как хранителя. Вполне вероятно, что чисто внешне им будет больше импонировать гигантский паук.

– Внимание, в наш мир пришёл законный хранитель...

– Внимание, в наш мир пришёл законный хранитель...

Все участники событий собрались, и теперь нам придётся вариться в одном котле. Строить друг другу козни, переманивать верующих и пытаться выжить. Естественный отбор во всей красе, но от этого и интереснее жить. Надо создать надёжную тыловую базу, а потом можно и подумать о проблеме Властелина. Я этот вопрос не оставляю без внимания. Он мне ответит за смерть Маэланит и всех тех нпс, что погибли в Альфе. А уж про распространение проклятья по Вселенной я вообще молчу.

– Смоук, собирай всех своих разведчиков и отправляй их к местным. Через несколько дней мне нужен приблизительный расклад сил, – пожелав оказаться рядом с другом, сразу начал отдавать распоряжения я.

– Босс, ты моей смерти хочешь? – вздрогнув от неожиданности, сказал разведчик и по инерции ушёл в скрытый режим, но для меня это теперь не является проблемой.

– Прости, не освоился ещё с новыми возможностями, – покаялся я. И в мыслях не было кого-то пугать.

– У нас тут новая проблема нарисовалась, – признался друг и снял маскировку. – Регенерация первозданной энергии полностью отсутствует, а все накопители достаточно быстро теряют запас маны.

– Я с этим разберусь, собирай рейды, назначай старших, но сам возвращайся, у тебя будет другая задача. Основные цели: разведка, выяснение политической обстановки среди местных, поиск подходящего места для постройки первохрама. Ключевые критерии поиска: доступность, простота обороны, более или менее лояльное и, что самое главное, близкое нам по антропометрическим данным население.

– Эммм, уточни про антропометрические данные, босс, – немного смутившись, попросил уточнения Смоук.

– Местные должны быть максимально похожими на нас. Вряд ли разумные кузнечики примут гуманоидного хранителя. На планете проживают десять рас, но более подробная информация отсутствует.

– Теперь понял, – козырнул глава разведчиков и умчался выполнять.

Закопавшись во Вселенское инфополе, я побрёл в сторону зала советов, периодически рассеянно отвечая на приветствия встречающихся на пути соклановцев. Требовалось выяснить причину отсутствия регенерации первозданной энергии, да и вообще разобраться с текущим положением дел.

Совершенно неожиданно я вдруг понял, что не чувствую нанитов. С нехорошими предчувствиями я перемотал полосу системных логов к самому началу и выругался. Это получилось так громко, что задрожали стены, а прогуливающаяся пара орков шарахнулась в сторону.

– Кир, от твоего гнева трянуло весь дворец, ты поосторожнее выражай свои эмоции, – тут же пришло сообщение от жены.

– Прости, не научился контролировать силу, собирай всех наших в зале совета, будем решать, что делать.

Народ пришёл быстро, отсутствовал лишь Смоук, но это было и неудивительно. Подготовка к рейдам требует его непосредственного участия.

– У нас больше нет нанитов и космофлота, – объявил я всем. – Вернее, они есть, но станут доступны, лишь когда этот мир достигнет шестого технологического индекса. До этого момента все технические средства, что превышают уровень развития Беты, будут изыматься системой и складироваться в специальном пространственном кармане.

– Умеешь обрадовать, босс. И на какой стадии развития сейчас находится местное общество? – скривив досадливую физиономию, пробурчал Тор.

– На втором уровне, но это не последние плохие новости, – не поддержал его игру я. – На этой планете отрицательный баланс первозданной энергии. Именно поэтому ядро выкачивает её отовсюду. Очень скоро все наши запасы иссякнут.

Новость оказалась шоком для всех. Лишиться магии – значит лишиться частички себя, и такой подставы от колыбели не ожидал никто.

– Выход из ситуации есть, – немного повысил голос я, чтобы прервать шепотки неудовольствия, отчего хрустальные бокалы опасно зазвенели от резонанса. – Я могу построить модуль генерации сырой маны. Он создаст вокруг планеты новый, магический слой, который откроет возможность регенерировать ману.

– Нооо? – вопросительно протянула прозорливая Альга.

– Количество магов на первом уровне модуля ограничено, и все они будут подчиняться законам местной системы, – не обманул её ожиданий я.

– То есть ты хочешь сказать, что нам придётся заново учиться управлять заклинаниями? – уточнила хмурая Альга.

– Да, – не стал лукавить и врать друзьям я. – В этом мире не было магов, значит придётся изобретать заклинания, подчиняясь законам системы. Если говорить понятным нам геймерским языком, то придётся прокачивать магическую ветку с нуля. Не думаю, что система здесь сильно отличается от Альфы, так что сможем быстро вникнуть и объяснить принцип действия всем остальным. Ещё одним плюсом, когда я превращу всех жителей Атлантиды в титанов, станет мультистихийность. Скорее всего, возможность управлять другими стихиями откроется после полной прокачки родной ветки, но это в любом случае огромное преимущество перед другими. Впрочем, лично вас это коснётся в меньшей степени. У вас другой, более сложный и опасный путь, о котором мы поговорим немного позже. Сейчас нужно решить первостепенные задачи и довести информацию до подчинённых, пока не началась паника.

– Первозданная энергия из личных источников не утекает, это не изменится? – голова Альги осталась, как всегда, холодной, и она начала задавать уточняющие вопросы.

– Нет, личные запасы магов останутся с ними.

– Сколько волшебников позволяет создать первый уровень модуля гсм?

– Сто, но для этого нужно накопить определённое количество ресурсов, евс, опыта и стать моими адептами.

– Что для этого требуется?

– Построить первохрам, и вот как раз по этому вопросу я и хотел с вами посоветоваться. Самый быстрый и безопасный способ – это построить его на Атлантиде. Но будет ли он самым правильным? Так мы добьёмся лишь сиюминутного преимущества, если мерить время рамками хранителей. За счёт большого количества жителей острова получится добиться определённых, возможно, достаточно существенных цифр суточного прироста евс, но Рейдж говорил, что у истинных жителей мира Бета генерация веры в разы больше, и если у местных не будет доступа к храму, то со временем это может стать проблемой.

– Его ведь надо будет охранять, я прав? – включился в разговор Глад.

– Да. Именно поэтому я попросил Смоука организовать разведывательные рейды. Нужно налаживать контакты с местными и попутно искать потенциальное пригодное место для возведения храма.

– С этим надо поспешить, пока вся мана из накопителей не испарилась, – буркнул недовольный Тор.

– Не плачь, братишка, мастерство владения оружием у нас никто не отберёт, прорвёмся! – хлопнул Глад брата по плечу.

– С артефактом в рукоятке сражаться намного эффективнее, – продолжил высказывать своё неудовольствие Тор.

– А Кир и не обещал, что будет легко, так что выше нос и работаем!

Дверь зала открылась, и вбежал взмыленный Смоук.

– Десять групп отправились на разведку, – отдышавшись, выпалил друг и плюхнулся на свободное место. – Что я пропустил?

Тор принялся нащёптывать ему последние новости, а я продолжил:

– Для вас у меня будет другое, более сложное и опасное задание, – я достал кристалл, купленный у архангела, и активировал голографическую проекцию.

В центре стола появился список заданий. Там кратко описывались характеристики миров посмертия, характер возникшей проблемы и награда за выполнение. Наиболее часто требовалось игровыми методами наказать зажавшийся клан или отдельного игрока, которые мешают смертным душам нормально проводить время в мирах посмертия. Ангелы не вправе вмешиваться и являются наблюдателями и защитниками мира от внешней угрозы. И количество таких заданий поражало. Кристалл выдавал тысячи позиций, что свидетельствовало о том, что во Вселенной явно творится что-то нездоровое.

– Кто такие странники миров? – первой ухватила самую суть Альга.

– Ты, как всегда, зришь в корень проблемы, – поощрил её наблюдательность я. – Странники миров – это смертные с, так сказать, расширенными полномочиями. После смерти такие разумные, конечно, если пройдут испытание, получают возможность путешествовать по мирам посмертия.

– После смерти? – взволновалась Виата.

– Обычно да, но если у вас есть знакомый хранитель, то ситуация упрощается, – после этой фразы все дружно улыбнулись, но очень быстро на лица друзей вернулась сосредоточенность. – Я могу активировать урезанный функционал программы странник миров. Вы не сможете воспользоваться некоторыми интересными функциями, но главное, а это возможность посещать другие миры и пополнять баланс кармы, останется, хоть и с ограничениями.

– А в чём подвох? – с прищуром спросил Тор.

– От испытания это вас не освобождает. Да и активировать программу я смогу, лишь присвоив вам статус спутник бога, а на моём низком уровне количество ближайших соратников ограничено семью.

– И интуиция мне подсказывает, что испытание не будет лёгкой прогулочкой, – нервно усмехнувшись, заявил Тор.

– Ты прав. Описание гласит, что вам предоставят несколько миров на выбор, но навяжут крайне непопулярный класс и поставят в тяжелейшие стартовые условия, с кучей разнообразных штрафов.

– И какова цена провала? – опять ухватила самую суть Альга.

– Тот, кто не справится, лишится памяти и навсегда останется в том мире в качестве нпс, и даже я не смогу вас оттуда вытащить.

Воцарилась гробовая тишина, которую никто не решался нарушить.

– Когда отправляемся? – с решительным выражением лица спросила Виата, и взгляды всех собравшихся скрестились на ней. – Что? Я так понимаю, это единственный шанс в обозримом будущем стать хранителями, я права, Кир?

Все синхронно переместили вектор внимания на меня.

– Да, других вариантов нет. В ключевом мире, где мы оказались, не начисляется карма, он располагается вне поля зрения Творцов.

– Нам что-нибудь даст статус спутника бога? – по обыкновению, спокойно уточнила Альга.

– А как же, – не скрывая улыбки, ответил я. – Когда вы станете титанами, ваши тела изменятся, станут сильнее, выносливее. Статус бога ещё больше усилит их. Это даст вам солидный бонус к стартовым характеристикам, так как, в отличие от умерших, вы будете проходить

испытание в своих телах, а стартовые параметры начисляются пропорционально реальным возможностям.

– Осталось только решить, кто из нас пойдёт, так сказать, в первой партии, – резюмировал Тор и оглядел лица собравшихся в зале совета друзей.

Глава 4 Пустота

– Для выполнения заданий нам будет нужна слаженная группа, – начал обсуждение Тор. – Хил, – он посмотрел на Виату. – Танк, – взгляд на Базальта. – Минимум два бойца, – при этом он стукнул по груди себя и брата, – и маг, – он картинно отправил воздушный поцелуй Айси. – Кем будет оставшаяся двойка, непринципиально, – боец шутливо спрятался за братом из-за направленных на него гневных взглядов не названных им соклановцев.

– Каждый вправе решать за себя, но я бы хотел видеть в первой группе Альгу, – добавил я. – Мне необходим созидатель в пантеоне, человек, который сможет взять на себя крафт и изобретение всего необходимого, и Альга подходит на эту роль как никто лучше. Базальт же сможет взять под покровительство ремесленников, в частности кузнецов.

– Ну а седьмой буду я, – выпалила Найт, на долю секунды опережая остальных. – Два мага лучше, чем один.

От зарождающегося спора нас уберёг комментарий Альги:

– Если все лидеры клана на неопределённое время окажутся недоступными, то кто будет помогать Кириллу здесь? – все взгляды переместились на неё, и Альга продолжила: – Зная нашего лидера, я уверена, что он не будет долго сидеть на одном месте. Кирилл разберётся в обстановке и обязательно залезет в самую жо..., кхм, в самое опасное место, оставив защиту планеты на нас. Между прочим, у него есть пять конкурентов уровня бог, которые не будут сидеть сложа руки, так что скучно оставшимся точно не будет.

– Они не станут вступать в открытое противостояние. Все стартуют примерно в равных условиях. Вон даже нас постепенно лишают первозданной энергии, так что прямой атаки конкурирующих хранителей можно первое время не опасаться. Ответка может прилететь такая, что костей не соберёшь, – вмешался я.

– Кирилл, это ничего не меняет. Не смогут действовать напрямую, значит, будут использовать подчинённых. Думаю, боги сумеют замотивировать смертных, так что те, кто останутся здесь, рискуют не меньше, поэтому предлагаю не устраивать балаган и предоставить право выбора Кириллу. Он знает всех нас очень хорошо, а мы доверяем ему.

Возражений не последовало, и я крепко задумался. Мне уже не впервой принимать сложные решения, но, по всей видимости, привыкнуть к этому невозможно. Как я буду смотреть в глаза Алисе и другим детям Тора, если он по каким-то причинам не справится с испытанием и не сможет вернуться? Или Наташа. Что будет, если жена лишится памяти и застрянет в неизвестном мире? Ах, Хаос, как это сложно. Пусть моё мышление и не затуманено эмоциями, но сделать выбор всё равно чертовски сложно.

– Если все вышеназванные шестеро согласны, – друзья синхронно кивнули, – тогда седьмым я предлагаю отправить Смоука. Без обид, Найт, но группе без умелого разведчика не обойтись, да и хранитель для определённого контингента смертных из Смоука получится что надо.

Подруга согласилась, что кандидатура Смоука больше других подходит при текущих раскладах, и смирилась, что ей придётся остаться.

– Так, предлагаю сделать перерыв, чтобы вы донесли информацию до подчинённых, а потом продолжим.

Весело переговариваясь, друзья вышли из зала. Я заметил, что никто не стал пользоваться магией, понимают, что теперь ману нужно беречь, молодцы.

Со мной осталась лишь Наташа. После того как я стал хранителем, мы остались наедине первый раз. Жена обняла меня и погладила ставшую золотистой кожу руки.

– На ощупь она не изменилась, – заявила она. – Каково это, ощущать себя богом?

– Если честно, то я об этом как-то ещё не думал. То вызов на защиту форта, то хранитель Бездны кинул предложение провести дуэль.

– Стартов Кирилл, только не говори мне, что уже успел подраться с конкурирующим хранителем, – сдвинув брови, сурово проговорила жена.

– Успел, – нехотя признался я. – Мне удалось победить, и теперь 5% суточного прироста его очков веры будут перечисляться на наш счёт.

Наташа лишь обречённо покачала головой:

– Ты не исправим, Кир.

– А надо? – лукаво прищурившись, уточнил я.

– Пожалуй, нет. Я люблю тебя таким.

– А не желаешь ли ты посетить небесный чертог своего мужа?

– А можно? – глаза жены загорелись детским восторгом.

– Пять сек, – покопавшись в интерфейсе, кинул Наташе приглашение стать спутником бога, которое она моментально приняла. Её кожа сразу стала испускать слабое золотистое сияние, как бы говоря всем окружающим, что она особенная. Такое преобразование не бесплатно. Каждый спутник забирает 1% суточного прироста евс, но оно того стоит.

– Теперь можно, – прошептал я и пожелал переместиться в свой чертог вместе с женой.

– Как-то мрачноватенько тут у тебя, не хватает женской руки, – осмотрев каменные стены, вынесла свой вердикт Наташа.

Картинно щелкнул пальцами, и обстановка моментально изменилась. Мы оказались в точной копии комнаты нашего дома, где провели очень много счастливых минут. Единственное, что я изменил, – это убрал вирткапсулы. Такое преобразование чертога стоило мне 150 евс, причём львиную часть очков веры пришлось потратить для приобретения нужных для сотворения ресурсов. Доступ ко Вселенскому аукциону открыт в чертоге по умолчанию.

– Вот так гораздо лучше, – удовлетворённо кивнула жена. Её глаза озорно блеснули, и она спросила, кивком указывая на появившуюся кровать: – Выдержит? Я соскучилась.

– Выдержит, – уверенно ответил я, но на всякий случай потратил ещё одно очко веры, чтобы укрепить неизвестную мне породу дерева.

В итоге мы настолько увлеклись, что друзья потратили около получаса, чтобы докричаться до меня.

– Мы уж подумали, что случилась беда, – укоризненно заявил Тор, когда я нехотя переместил нас обратно, – хотя, судя по довольному лицу Ви, вы там явно не чай гоняли.

Он хотел сказать что-то ещё, но получил подзатыльник от Айси и, потирая ушибленное место, тихо хихикая, замолчал.

– Ладно, шутки в сторону, – сделав серьёзное выражение лица, начал я. – Вы просили меня сделать вас титанами ещё на Земле, но, послушав свою интуицию, я тогда отказал и оказался прав. Процедура связана с большим риском, и нам очень повезло, что Наташа выжила. Шанс необратимо повредить ДНК составлял 56%.

После такого заявления даже Тор не посмел отпустить шутку.

– Ты сказал: составлял, – опять ухватила суть умница Альга.

– Верно, после того как я стал хранителем, мои возможности существенно расширились, и я могу сделать процесс преобразования генов безопасным и, что самое главное, быстрым.

– И сейчас он скажет свою коронную фразу: ноооо, – всё же не удержался Тор.

– Но для этого мне нужно больше очков веры, – не обманул его ожиданий я. – По 3000 евс на каждого человека. Специализация накладывает определённые ограничения, поэтому и цена столь высока.

– И сейчас он скажет, что, для того чтобы быстро их получить, нужно вновь рискнуть, – на этот раз Тора опередила Альга. Интересно, ехидство заразно? Похоже, молотобоец заразил этой болезнью всех вокруг себя.

– За уничтожение тварей пустоты можно получить не только опыт. Их сердца с удовольствием скупают хранители-крафтеры. В зависимости от силы моба можно выручить довольно приличную сумму.

– Что я говорила? Опять он собирается залезть в самое пекло.

– Она права, Кир, – встала на сторону подруги Виата. – Твари пустоты – это звучит очень опасно.

– Я не договорил, – улыбнувшись в душе, сказал я, предугадав реакцию друзей. – Хранитель имеет право взять с собой своих смертных спутников.

– Я в деле, – тут же отозвался Тор. – Босс, золотой мне к лицу, сотвори уже свое великое колдунство и погнали резать тварей пустоты.

– Не возражаю, облачайтесь в лучшее снаряжение, берите с собой запас самых передовых боевых и защитных артефактов и возвращайтесь. Да, и захватите побольше накопителей, там, куда мы отправимся, будет доступ к первозданной энергии, возможно, получится хоть немного пополнить наши запасы.

Семёрка моих будущих спутников наперегонки помчалась в оружейную. Прямо как дети, улыбнувшись одними уголками губ, подумал я. И ведь большинству уже не одна сотня лет. Оставшиеся друзья заметно погрустнели, но у меня было задание и для них.

– Держите, – я положил на стол светящийся золотым цветом кирпич. Это единственное, что соблаговолил выдать чертог бесплатно, на приобретение всего остального нужно тратить очки опыта и единицы веры. – Без этого кирпичика не получится воздвигнуть первохрам. Я не знаю, сколько времени мы будем отсутствовать, но если разведка обнаружит подходящее место для храма, начинайте строительство. Привлекайте к процессу как можно больше местных, это важно, в идеале, они должны воздвигнуть храм самостоятельно, используя лишь ресурсы мира Бета. Попутно расписывайте преимущества магического пути развития, при этом не экономьте ману для демонстрации возможностей. Население должно проникнуться и добровольно захотеть стать моими адептами. Помните про схожесть по антропометрическим данным. На ранних этапах контакта схожесть по внешнему виду играет очень важную роль.

– Сделаем, Кир, будь спокоен, – ответила за всех Найт. – У нас тоже подобралась довольно разношёрстная компания, постараемся наладить общение с максимальным числом рас.

– Третий истинный хранитель сделал свой выбор. Приветствуйте первого бога смерти – владетеля загробного мира Тантоса из пантеона Безликих.

– Четвёртый истинный хранитель сделал свой выбор. Приветствуйте первую богиню жизни – покровительницу живой природы Дивию из пантеона Света.

Ага, ещё двое определились. Интересно, кто из Творцов отправил этих хранителей? Явно не Хаос, может, ближайший сосед Порядка не успел найти подходящего хранителя, чтобы заселить в ключевой мир? Это станет понятно, когда два последних участника этого веселья выберут специализацию.

Пока дожидался друзей, вновь открыл интерфейс и закопался в списке доступных профессий, но так и не смог определиться, чем хочу заниматься. Слишком большой предоставляется выбор и слишком мало времени для подробного изучения. Отложу принятие решения до момента возвращения из рейда.

Друзья уложились в полчаса и подошли к процессу выбора, как говорится, с душой. Переключившись на магическое зрение, я чуть не ослеп от обилия исходящих от них излучений. Ребята упаковались по полной, а по аурам было видно, что они готовы к бою. Без лишних слов кинул всем приглашение стать моими спутниками и уже через секунду наблюдал, как они с удивлением рассматривают свою кожу, которая начала испускать слабое золотое сияние.

– Отличный бафф, босс, +35% ко всем характеристикам, – восхищённо воскликнул Тор.

– Не расслабляйтесь. Этого всё равно мало. Твари пустоты невероятно опасны и сильны, а раны, нанесённые ими, можно излечить лишь благословениями высших рангов, так что лучше всего будет не подставляться. Да, вы стали намного сильнее и теперь сможете нанести урон даже хранителям, но ослаблять бдительность нельзя.

– Мы всё понимаем, Кирилл, – как всегда спокойно, проговорила Альга, – какой у нас план?

– Эмм, разведка боем, – промямлил я. Если честно, то идея посетить пустующую соту появилась практически сразу, как я узнал о такой возможности, но решение совершить вылазку прямо сейчас получилось спонтанным, и какого-то определённого плана действий у меня нет. Тем более что доступной мне информации крайне мало.

– Вот это по-нашему, – восхитился Тор. – Вяжемся в драку, а там видно будет!

Все остальные глянули на него с неудовольствием, и друг ступешался.

– Уверен, что стоит в это ввязываться без чёткого понимания о степени опасности врага? – уточнила Альга.

– Других вариантов быстро пополнить баланс евс я не вижу. Без веры я не смогу сделать вас титанами и построить модуль гсм. Придётся дожидаться окончания постройки храма и ждать, когда накопится нужная сумма.

– Магия поможет завершить строительство в считанные дни, нужно всего лишь выбрать подходящее место, – не сдавалась Альга.

– Не всё так просто. Мы – гости в этом мире и не имеем права самостоятельно добывать ресурсы, а первохрам будет выдавать максимальный потенциал только в том случае, если его строительством будут заниматься местные, используя добытые на этой планете материалы. У меня появилось немного времени, и я изучил данный вопрос. Найдены и все остальные проинструментированы на этот счёт. Сделав некоторых местных магами, мы сможем заметно повысить их мотивацию и намного быстрее склонить к сотрудничеству. Модуль гсм нужно построить как можно быстрее. Пока остальные хранители будут использовать кнут и заставлять служить себе под страхом смерти, мы используем пряник.

– Не уверена, что Дивия будет использовать страх как аргумент при вербовке последователей, но я тебя поняла, – ответила Альга. – Давай попробуем, но если твари пустоты окажутся слишком сильными, то придётся отступить и попробовать другие варианты.

– Договорились, – подытожил я. – Все готовы? – Последовало семь уверенных кивков. – Тогда поехали!

По первому требованию перед глазами зажглась карта нашей соты. Как я выяснил ранее, хранители способны свободно перемещаться только в пределах одной соты, причём она должна принадлежать Творцу, который наделил тебя силой. Существуют и другие ограничения, разобравшись в которых я пока не успел, но сейчас мне нужно другое. Наша сота с одной стороны граничит с владениями Хаоса, с противоположной примыкает вторая сота Порядка. Оставшиеся две границы соседствуют с пустыми сотами, и сейчас мне нужно выбрать одну из них.

Особых отличий между ними я не вижу. В обоих направлениях хранители Порядка пытались вести экспансию и распространить влияние своего босса. Надо отметить, что последние попытки завоевать новую соту были достаточно давно, даже по меркам бессмертных хранителей. Сейчас всё, на что хватает сил, – это оборона собственных рубежей.

Просмотрев сводку нападений, выбрал тот участок, где бои случаются реже. Концентрация мобов там, по идее, должна быть больше, но вот сильных противников будет точно меньше. Постоянные стычки сокращают число слабо обученных воинов и дают возможность тварям набраться опыта и стать сильнее.

– Перемещение в данную область вместе со спутниками стоит 500 евс. Желаете продолжить?

Оповестила система. Дорого, конечно, но других вариантов всё равно нет. Картинка перед глазами мигнула, и послышался восхищённый свист кого-то из друзей, скорее всего, это был Тор, но до конца я в этом не уверен. В принципе, не согласиться с такой оценкой было невозможно. Всё поле зрения заполнила гигантская стена, которая уходила в обе стороны и терялась в белесоватой дымке.

– Ледяная стена из «Игры престолов» нервно курит в сторонке, – прокомментировал увиденное Тор. Видимо, он тоже любил смотреть старые фильмы и сериалы.

Большинство друзей не поняли эту фразу, но я был с ним полностью согласен. Стена выглядит очень внушительно. Белый камень, из которого она была сделана, испускал мягкое золотистое свечение, присущее всему, что относится к Порядку, и был абсолютно гладким. Даже с внутренней стороны этого грандиозного укрепления не имелось никаких выступов или лестниц, ангелам они не нужны. Помощников Творца на стене было много. Высокие белокрылые фигуры несли дозор на вершине, готовые встретить врага и продержаться до подхода подкрепления.

Через равные промежутки, вплотную к стене, были выстроены оборонительные башни, на вершинах которых завис в воздухе золотистый шар энергии. Система подсказала, что такой шарик может часами уничтожать пустотников, так как вмещает в себе колоссальный объём энергии.

Позади нас располагается достаточно большой форт, где воинство Порядка отдыхает от несения службы. Скорее всего, там располагаются и торговые лавки хранителей, но тратить сейчас особо нечего, а несколько благословений, на которые хватит моего скудного запаса евс, я уверен, можно купить и у ангелов.

– Идём, нужно пообщаться с местным комендантом и прояснить расклады, – скомандовал я и направился к виднеющимся неподалёку двум башням и располагающимся между ними воротам.

Друзья, всё ещё не отошедшие от шока, последовали за мной, а Виата, пристроившись рядом, просунула свою ладошку в мою руку. Вот так мы и подошли к пограничной заставе. Навстречу вышел архангел, у которого, помимо серебристого доспеха, на кончиках крыльев виднелись металлические наконечники.

– Приветствую тебя, молодой хранитель, – первым заговорил он. – Меня зовут Савадиил. Что привело тебя и твоих спутников к моей заставе?

– Приветствую тебя, доблестный воин Порядка. Мы хотим оказать посильную помощь в борьбе с пустотниками, – без вступления, сразу перешёл к делу я, подстраиваясь под манеру общения ангела.

– Я не вправе отказать тебе в этом. Каждый хранитель волен самостоятельно принимать решения о своей судьбе, но хочу отметить, что пустота жестока и не прощает ошибок, а ты в самом начале пути.

Хех, это он так завуалированно намекнул, что я слишком слаб для такой вылазки?

– Я понимаю это и готов взять на себя все риски. Прошу лишь поделиться информацией об обстановке. Также мы готовы выслушать советы столь бывалого воина.

Не знаю, насколько создания Порядка подвержены влиянию лести, но вежливость никогда не бывает во вред. Тем более я сказал чистую правду. Уровень у коменданта крепости под пятисотый, и в данный момент он, скорее всего, сильнее нас всех вместе взятых.

– Обстановка, как всегда, напряжённая, – после небольшой паузы начал говорить Савадиил. – Не проходит и дня, чтобы мы не вступили в схватку с небольшими отрядами пустотников, проверяющими на прочность нашу оборону. Полномасштабных вторжений не было достаточно давно, и это как раз и настораживает. В округе появилось множество тварей, и сейчас не самое лучшее время, чтобы пробовать свои силы, хранитель.

– Я услышал тебя, Савадиил, но останусь при своём мнении. Ты можешь помочь нам советом?

– Что вам вообще известно о пустоте? – поставил меня в тупик неожиданным вопросом Савадиил.

– Если честно, то практически ничего, кроме того, что твари пустоты очень опасны.

Архангел обречённо закатил глаза и жестом пригласил нас пройти внутрь башни. Похоже, его рассказ будет долгим.

Я не ошибся. Мы просидели в гостях не меньше трёх часов, пока Савадиил вводил таких нубов, как мы, в курс Вселенских раскладов.

В самом начале была лишь Пустота. Тёмная, непроглядная, холодная. Так продолжалось очень долго, пока Пустота не осознала себя. Процесс становления и взросления первосущности занял огромный период времени. Миллиарды эпох сменяли друг друга, пока в один прекрасный момент Пустота не совершила неожиданное. Она решила, что ей одиноко, и начала творить. Пустота очень быстро поняла, что ей не нравится, когда внутри её безграничного объёма появляются материальные объекты. Они не похожи на неё и причиняют ей дискомфорт. Тогда Пустота остановила созидательную деятельность и забыла о своих творениях, разбросанных по необъятной Вселенной, словно горошины. Уничтожить их оказалось нельзя, ведь по законам Вселенной сущности, наделённые такой силой, могут только созидать.

Вновь потянулись миллиарды лет гармонии Пустоты. Она пребывала в состоянии, очень близком ко сну, и не обращала внимания на незначительный дискомфорт от созданных ею материальных объектов. В этом и заключалась её ошибка. Во время создания Пустота поделилась с этими объектами, которые впоследствии стали ключевыми мирами, частичкой своей безграничной энергии. Поглощая её, вокруг них со временем образовались звёзды, а планеты обрели атмосферы и появились условия для зарождения жизни.

Поначалу Пустота сквозь сон не замечала этой активности в её владениях, а когда совокупные вибрации тысяч живых миров, наконец, разбудили её, было уже поздно. Появились первые Творцы, которые начали заполнять Пустоту материальными объектами.

Пустота от этого пришла в настоящее бешенство и начала препятствовать наглým букашкам, которые посмели воспротивиться её воле и нарушить гармонию. На живые миры обрушились полчища тварей Пустоты. Сам процесс генерации пустотников вызывал у Великой Первосущности дискомфорт и даже боль, так как для уничтожения живых миров требовалось делать помощников материальными, что противоречило самой сути Пустоты.

Первым Творцам пришлось очень туго. Они проигрывали по всем фронтам, теряя мир за миром. Посвящение в хранители лишь немного замедляло победный марш тварей Пустоты. И тогда Творцы решили объединить свои силы и упорядочить Пустоту. В едином порыве они сожгли самих себя и разделили Пустоту на соты, тем самым ограничив проникновение пустотников в живые миры.

Такой боли Пустота ещё не испытывала никогда. На какое-то время она даже отключилась от действительности. В боксе это состояние называется нокдаун. Когда боль прошла, Пустота взглянула на Вселенную и не узнала её. Всё пространство было разделено на соты, внутри которых располагалось несколько ключевых миров. Соты соединялись с четырьмя соседними небольшим мостиком, и по-другому проникнуть внутрь защищённого пространства у Пустоты не получалось. Вместо того чтобы окружить врага со всех сторон и уничтожить одним ударом, Пустоте теперь придётся штурмовать воздвигнутые хранителями укрепления.

За всё то время, что Пустота приходила в себя после удара, хранители заметно окрепли, появились новые Творцы, которые продолжили создавать новые миры, заполняя Пустоту. Новые Творцы заметно уступали по силе своим предшественникам, но чем больше они создавали, тем слабее становилась Пустота. Первосущность бросила на врагов все свои силы, но они

хорошо подготовились. Сотни тысяч хранителей вместе с доверенными смертными и миллионы сотворённых сущностей встали на защиту стыков миров.

Узость оборонительных участков не позволила Пустоте воспользоваться численным преимуществом, и живым удалось отстоять некоторые миры. Не все, многие соты оказались захвачены, а всё материальное, за исключением ключевых миров, твари Пустоты расщепили на молекулы. Творцы, вместе со своими помощниками, оказались отрезанными друг от друга, разбросанными по Вселенной без возможности оперативно прийти собрату на помощь. Закон соседних сот ведь работает и для них.

Но и Пустота заметно ослабла. Генерация огромного количества воинов не прошла для неё бесследно. Боль от одномоментного появления сотен миллиардов тварей вновь частично отключила Пустоту от действительности, дав Творцам так необходимую передышку.

Оправившись от потерь, Творцы направили своих хранителей на захват соседних сот. Единственной возможностью выгнать тварей Пустоты из соты является захват сосредоточий всех ключевых миров. Процесс этот довольно сложный, враг всеми силами стремится вернуть контроль над сосредоточием, и требуется слаженная атака на все ключевые миры одновременно.

Поначалу порыв Творцов, вновь соединиться друг с другом, был силён. Но добиться желаемого очень трудно. Тысячелетия сменяли друг друга, но успеха добивались лишь единицы. Со временем забылась бывшая дружба. Творцы превратились в конкурентов и стали вместо помощи вставлять палки в колеса и пытаться ослабить влияние ближайшего соседа. Экспансия практически остановилась. И что будет, когда Пустота пробудится вновь, не знает никто.

– О – ХРЕ – НЕТЬ! – после продолжительной паузы высказался Тор, и я был с ним абсолютно согласен.

Глава 5 Враг

– Так, значит, Пустота – это первый Творец во Вселенной? – задал я вопрос Савадиилу.
– Да, – ответил он, – как бы это ни звучало абсурдно, но Пустота – это Творец, который не приемлет созидание.

– Чем больше Творцы заполняют Пустоту, тем слабее она становится? – включилась в диалог Альга.

– Верно. Именно поэтому так важно сохранить достигнутые темпы созидания. Возможно, именно благодаря этому факту, Пустота до сих пор не пробудилась. Но Творцам нужна энергия.

– А её становится всё меньше из-за проклятья, которым Властелин инфизирует миры, – резюмировал я.

– Ты прав, молодой хранитель, – уважительно кивнул Савадиил. – Порядку нужны сильные союзники, а в ключевом мире можно развиваться очень быстро.

Архангел снова намекает, что отправляться на охоту за пустотниками слишком опасно, но я останусь непреклонным. Без этой вылазки набирать нужную сумму евс придётся долго. Нам и нужно-то завалить около 50 тварей. На аукционе за сердца даже самых слабых пустотников предлагают от 1000 евс, в зависимости от разновидности моба.

– Что ты можешь рассказать нам о территории за стеной и обитающих в округе тварях? – не обращая внимания на тонкие намёки собеседника, продолжил разговор я.

– Стыки миров захвачены пустотниками. Мы держим оборону только у своих границ, периодически устраивая глубинные рейды и зачистку местности. На другой стороне моста, соединяющего две соты, враг выстроил цепь крепостей, созданных с целью не допустить проникновение в ключевые миры соты. Также у тварей Пустоты имеется множество опорных пунктов, разбросанных по всей территории стыка миров. Там происходит генерация новых юнитов, если говорить понятным тебе, цифровым языком. На самом деле процесс появления новых пустотников довольно сложен, но вдаваться в подробности не имеет смысла, слово генерация отображает самую суть.

– Я тебя понял, Савадиил, пожалуйста, продолжай.

– На стыке миров наибольшая концентрация энергии, поэтому размножение тварей наиболее интенсивно происходит именно здесь. Внутри сот процессы замедлены в несколько раз.

– Так не будет логичнее отбить у врага мост, поставить там свои крепости и не дать ему пополнять войско новыми бойцами? – вмешался Тор.

– Раньше так и было, – печально опустив глаза, ответил Савадиил, – Всё пространство стыка миров было поделено на зоны ответственности между хранителями, и на каждой такой зоне располагалась крепость. Сейчас от большинства остались лишь руины, а в некоторых развернули свои опорные пункты пустотники. Они прекрасно защищены, и уничтожить их крайне трудно. Да и, честно сказать, практически бесполезно. Нужно атаковать одновременно все объекты сектора, а на это не хватает сил. Хранителей осталось мало и с каждым днём становится всё меньше.

– И куда уходят сгенерированные пустотники? – задал следующий вопрос я.

– На территорию своей соты, – ответил Савадиил. – Враг копит силы и отправляет к нашей границе лишь самых слабых особей, во время генерации которых произошли сбои. Но даже таким отбросам удаётся доставлять нам определённые неприятности.

А вот это хорошая новость. Значит, если не удаляться далеко от стены, то шанс столкнуться с сильным противником не так уж и высок.

– Из твоего рассказа я понял, что твари Пустоты разумны, так ли это?

– Не все. Рядовые особи, которые составляют абсолютное большинство армии пустотников, специально лишены разума. Но от этого они не становятся менее опасными. Ближайшая

аналогия – это хищный зверь. Умный, хитрый, сильный и чертовски ловкий зверь. Единственным отличием от животного является абсолютное подчинение высшему адепту пустоты. Рядовые твари выполняют любой приказ.

– То есть раньше все пустотники обладали разумом? Ведь, по сути, они являются такими же сотворёнными сущностями, как ангелы, демоны и другие, подобные вам, – как всегда, не побоялась сказать правду в лицо Альга.

– Да, но Пустота быстро поняла, что контролировать горстку адептов, являющихся проводниками её воли, намного проще, чем бесчисленные миллиарды существ, у которых есть свои желания, амбиции и потребности, не всегда совпадающие с мнением хозяйки.

– Можешь поделиться свежей картой стыка миров? – попросил архангела я.

– Мы обновляем данные в информационном поле Вселенной после каждого рейда. Сам факт такого вопроса говорит, что ты не готов к этому походу, юный хранитель.

– Можешь продать мне несколько благословений? – проигнорировав высказывание Савадиила, спросил я.

– Я не хранитель и не вправе принимать оплату единицами веры. Это позволено только адептам Творцов.

– Возможно, ты можешь предоставить несколько благословений авансом, а по возвращении мы расплатимся с тобой эквивалентным количеством лута с пустотников? Кстати, зачем хранителям-крафтерам нужны сердца тварей?

– Не только сердца, но и когти. Если сердце является источником энергии Пустоты, которую хранители научились перерабатывать и использовать в своих целях, то в когтях содержатся частички уникального металла, что входит в состав сплава, который создают адепты Порядка. Из такого сплава получается наилучшая экипировка, как для нас, так и для самих хранителей.

При упоминании неизвестного сплава глаза Базальта заблестели, а я невольно вспомнил брата. Он основательно подсел на кузнечное дело, как на наркотик, и мог сутками проводить время в кузнице. Как он там? Смог выжить в аду и сохранить здравый рассудок? Колыбель говорила, что некий Неон поможет ему выбраться из владений Хаоса, но не упоминала о сроке, который Саша должен будет провести в заточении. Как разбогатею, нужно будет навестить хранителя-оракула и позадавать вопросы об этом Неоне.

– Ну так что, согласишься на слово незнакомому хранителю? Я отдам долг даже в том случае, если охота окончится нашим полным провалом, – силой воли отогнав от себя грустные мысли, вновь спросил я.

– Могу предоставить три высших благословения малого объёма, – после пятисекундных раздумий ответил Савадиил. – Оплату возьму, исходя из средней аукционной стоимости. Такие условия тебе подходят, юный хранитель?

– 3000 евс? – уточнил я, и архангел кивнул. – Идёт.

В руке Савадиила появились три небольших круглых пузырька с узкими горлышками, заполненные золотистой жидкостью. Каждое благословение восстанавливает 10 000 универсальных единиц жизненной силы и способно заживить неглубокие раны, нанесённые пустотниками.

– Благословение способно вытащить смертного практически с того света, – пояснил воин Порядка, – но ничто не вернёт разум, в том случае если у твоих спутников будет повреждён мозг. Благословение излечит лишь плоть.

– Слышали? Максимально бережём черепушки, – обратился ко всем Тор.

– Тебе это делать уже бесполезно, мало что изменится, – похлопав друга по плечу, ответил на такое заявление Смоук.

– Закончили балаган, – пресёк зарождающийся спор я. – Спасибо за всё, Савадиил. Если поймём, что задача нам не по плечу, то вернёмся, и я расплачусь с тобой иным способом.

– Будь осторожен, молодой хранитель, – открыв перед нами дверь, произнёс комендант крепости. – Не удаляйтесь далеко от стены.

– За мной, – буркнул я друзьям и направился к гигантским воротам, в которые без труда смог бы протиснуться средний по размерам крейсер. Возле ворот виднелись фигуры других хранителей, и было их не сказать чтобы мало.

– Поделись оперативной сводкой, босс, – пристроившись рядом, потребовал Смоук. – У нас нет доступа к Вселенской базе данных, а карта местности необходима.

Идея дельная, поэтому, скопировав свежую карту стыка миров, отправил данные друзьям и, не сбавляя шага, принялся её изучать. Всё пространство моста, соединяющего две соты, было разделено на прямоугольники, шириной 10 километров и длиной 100, окрашенные в разные цвета. Вплотную к стене располагалась тонкая зелёно-жёлтая полоска, что, по всей видимости, означало относительную безопасность, хотя намекало, что на неприятности можно нарваться и тут. По мере удаления цвет всё больше уходил в красноту и уже через 100 километров превращался в тёмно-алый – цвет максимальной опасности.

Мост оказался достаточно узким, особенно по космическим меркам. Его ширина всего три прямоугольника, то есть 30 километров, но зато длина равняется 1500. Видимо, Творцы, упорядочившие Пустоту, были сторонниками точных цифр. Теперь понятно, почему пустотникам не удалось воспользоваться численным превосходством. По сравнению с общим размером границы, ширина моста совсем крохотная.

В тех прямоугольниках, что примыкают к стене, располагается пятнадцать отметок с опорными пунктами адептов Пустоты. Возле каждой стоит пометка с уровнем генерируемых опорным пунктом существ. По мысленному запросу инфополе предоставило информацию, что сила опорного пункта напрямую зависит от времени его существования.

Ангелы стараются не допускать усиления врагов вблизи границы и периодически уничтожают опорные пункты, но без поддержки удержать захваченные позиции невозможно, и пустотники восстанавливают статус-кво. Задание Творца на восстановление крепостей первой линии никто из хранителей брать не желает, это слишком расточительная и опасная авантюра.

Разведданных, что творится в более удалённых прямоугольниках, у инфополя нет. Да и в данный момент это и неважно, мы пока ещё слишком слабы.

– Вы заметили, что в каждом секторе ровно пять опорных пунктов, – первой нарушила молчание Альга. – Это не может быть случайно.

– Ты права, – ответил я, вновь зарывшись во Вселенскую базу данных. – Первые Творцы были явно геймеры, – усмехнулся я. – Система очень напоминает стратегическую игру по захвату флага. Как только игрок получает контроль над пятью стратегическими точками, в которых и располагаются опорные пункты пустотников, то сектор считается захваченным, и появляется возможность построить собственные укрепления.

– Та же схема, что и с ключевыми мирами, только в миниатюре, – воскликнула Виата.

– Именно, – улыбнулся я. – Опорные пункты можно выстроить лишь в определённых местах. Для краткости назовём их местом силы. Помимо стратегического назначения, такие точки генерируют определённое количество энергии, которую можно тратить по своему усмотрению.

– И пустотники используют её для репликации себе подобных, – резюмировала Альга. – Но почему другие хранители не пытаются перехватить контроль над секторами?

– Нубы, рассуждающие о Вселенской гармонии, – это что-то новое.

Мы не заметили, как подошли к воротам, и последние фразы услышали толпящиеся возле них хранители со спутниками. В этой фразе не было издёвки или насмешки, по сути все мы являемся адептами Порядка и находимся, так сказать, в одной лодке.

– Акáрис, – по-земному протянул руку для приветствия трёхметровый воин, внешний вид которого мало чем отличается от человеческого. Хранитель достиг 23 уровня, что на моём фоне выглядит довольно впечатляюще.

– Кирик, – не стал игнорировать приветствие более опытного адепта Порядка я. – Что тут за столпотворение?

– Думаешь, тебе одному нужен опыт и прибавка к балансу веры? – усмехнулся новый знакомый. – Возле каждого ворот на вражескую территорию можно встретить единомышленников и образовать группу для прокачки, но не рассчитывай, что кто-то возьмёт с собой балласт в виде первоуровневого новичка, который всего день как стал хранителем.

Проклятье, неужели эту информацию видят все вокруг?

– Да мы как-то и не рассчитывали на компанию, – честно признался я. – Всегда справлялись собственными силами.

– А ты отчаянный парень, уважаю таких, – без тени иронии проговорил Акáрис. – Я сунулся к пустотникам лишь через тысячу лет, когда достиг 10 уровня.

– Через сколько лет? – не поверил я.

– Тысячу, тысячу, ты не ослышался, – задорно улыбнувшись моей реакции, ответил Акáрис. – Ты что, хотел за пару дней прокачаться до уровня высших хранителей? Не рассчитывай на это. Путь хранителя невероятно долог и тернист, а развитие своего мира отнимает львиную часть генерируемой смертными веры. Так что на себе приходится экономить, – поучительным тоном проговорил он.

– Боюсь, у нас нет столько времени и придётся форсировать события, тем более что меня назначили хранителем ключевого мира.

– Народ, хранитель Беты нарисовался! – усилив свой голос до неприличия, проорал Акáрис.

Вокруг нас моментально образовалась толпа, которая незаметно оттеснила от меня друзей и жену. Каждый стремился лично пожелать удачи и познакомиться с тем, кому предстоит отстоять честь Порядка в этом негласном соревновании хранителей.

Постепенно народ разошёлся, а довольный произведённым эффектом Акáрис сказал напоследок:

– Постарайся не сдохнуть, Кирик, магам рады в любом пати, если бы не штрафы за разницу в уровнях... Ну что, погнали? – отвернувшись от меня, обратился он к своему рейду.

Хранители быстро перестроились в походное построение и организованно зашагали к небольшому участку ворот, который то и дело вспыхивал магическим светом. Не задумываясь, воспользовался возможностями тела титана и пожелал приблизить заинтересовавший меня участок, и нисколько не удивился, когда картинка послушно начала увеличиваться, да ещё и без потери чёткости. Всё же +150% к и так неплохим возможностям – это круто.

– Там телепорт, – сообщил я всем. – Ангелам двери не нужны, да и самое слабое место в любой стене – это ворота, а тут их попросту нет. Вернёмся к обсуждению. Какие у вас есть идеи?

– Надо кайтить мобов по одному и пробовать свои силы, – опередив всех, заговорил Смоук.

– Справишься с этим? – обратился я к разведчику.

– А хрен его знает. Надо пробовать. Информации о возможностях пустотников у нас же нет? – друг вопросительно посмотрел на меня.

– Нет, – с нескрываемой досадой ответил я. – Вселенская сеть говорит, что это знание пока не по чину.

– Давайте прогуляемся по зелёной зоне, посмотрим, как действуют другие хранители. Может, при визуальном контакте система высветит приблизительные параметры мобов, и мы сможем сориентироваться, – предложил Тор.

– Думаешь, мы одни такие умные? – не согласился с ним брат. – Никто не хочет рисковать. С нашими зачаточными поисковыми возможностями наткнуться на моба можно лишь чудом. Да и то не факт, что, пока Смоук доведёт его до нас, пустотника не перехватят другие группы.

– Дельное замечание, – согласился с мнением Глада я. – Тогда нам не остаётся ничего, кроме как идти в жёлтую зону, – подытожил я. – Давайте пройдем вдоль стены пару километров, чтобы удалиться от ворот, а потом начнем пробную вылазку.

Магический барьер пропустил нас без каких-либо проблем, и как только это произошло, всё моё тело окутало невероятным теплом. Чувство было настолько привычным и родным, что я сначала не поверил, но когда взглянул на собственную ауру, улыбнулся.

Концентрация первозданной энергии на стыке миров настолько высока, что этот поток пробил барьер, возведённый колыбелью вокруг источника, дарующего силу моему смертному телу, и мана начала довольно быстро заполнять пустой резервуар. Я подозревал, что параметр приверженность к Порядку система добавила в мою таблицу статуса неспроста. Не может быть совпадением тот факт, что, прежде чем я встал на путь хранителя, моя карма достигла 150 000 единиц, а в приверженности Порядку стоит цифра 15. Я помню, что, когда поднимался по лестнице, моя карма опустилась до нуля, но, по всей видимости, очки кармы были конвертированы в приверженность Порядку, а объём источника остался прежним.

До этого мгновения я не чувствовал связи с источником и думал, что моё тело вновь подверглось модификации, а хранители способны использовать только единицы веры, чтобы пользоваться магией, но, похоже, я ошибался.

Друзья заметили, что со мной что-то происходит, но я жестом попросил пока не задавать вопросы и зарылся в информационное поле Вселенной. Мне срочно требуется информация, и я твердо намерен её получить. Пришлось сделать сотни различных запросов, прежде чем удалось выловить крупницы нужной мне информации в этом океане данных.

Случаев, когда раса достигала больших высот самосовершенствования и получала право осознанно использовать первозданную энергию, зафиксировано крайне мало. Нет, магических миров во Вселенной огромное множество, но есть существенная разница между простым использованием магии в своих целях и пониманием кармических законов и всей ответственности за их нарушение. Для большинства смертных такой путь в принципе практически невозможен из-за своей природы. Чего уж греха таить, многие расы придерживаются постулата: жить надо ради себя, ну или, в крайнем случае, горстки своих близких, а после нас хоть потоп, но я отвлёкся.

Упоминания о народах, соблюдающих постулаты Творцов, во Вселенской базе данных есть. Именно такие смертные чаще всего становятся хранителями, накопив за свою, порой очень длинную жизнь минимально необходимое количество кармы. Как правило, смертные узнают о возможности стать хранителями только после гибели, а потом долгое время осваиваются в дарованном мире и разбираются во Вселенских раскладах. Они перестают чувствовать связь с источником и начинают пользоваться очками веры, привыкая к этому. А источник без подпитки со временем атрофируется за ненадобностью. Поэтому когда такой хранитель попадает в область максимальной концентрации первозданной энергии, которая располагается на стыке миров, то уже не способен восстановить связь с источником, он его попросту не чувствует.

Со мной же всё вышло совершенно иначе. Я стремглав бросился в самое опасное место во Вселенной, совершенно не разобравшись в ситуации, действуя импульсивно, как смертный. Ведь по личному, субъективному ощущению времени я неприлично молод, по сравнению с другими, даже такими же начинающими хранителями. Да тот же Тор и остальные, что жили на Земле, пока мы валялись в криосне, субъективно старше меня на добрые три сотни лет.

Связь с источником, которую блокируют колыбели при вступлении на путь хранителя, ещё не успела ослабнуть. Модифицированный организм титана помнит, что ещё буквально вчера мог без каких-либо препятствий прогонять через себя довольно внушительный объём первозданной энергии, и, оказавшись в условиях, когда хлынувший поток необузданной энергии сломал не успевший окрепнуть барьер, я почувствовал знакомое и невероятно приятное ощущение полного сродства со своей стихией.

Мысленная команда, и энергия заструилась по венам, но от бывшего дискомфорта не осталось и следа. Тело хранителя гораздо выносливее и способно справляться с колоссальными объёмами энергии без риска сжечь себя. Источник в груди полыхнул, подсвечивая огнём грудную клетку, а я продолжил увеличивать интенсивность подачи энергии, принудительно расширяя каналы до максимума. От источника к рукам поползли огненные нити, чтобы через несколько мгновений объединиться в единую сеть и вспыхнуть. Друзья шарахнулись в стороны от нестерпимого жара, который окутал руки, но я не останавливался.

– Больше, нужно распалить источник до максимума, – промелькнула в голове мысль.

В груди ещё раз полыхнуло, и руки превратились в жидкий огонь. Я с удивлением осмотрел свои пальцы, как будто состоящие из вулканической магмы, и, обернувшись к друзьям, улыбнулся. Но на их лицах был страх, и я поспешил отключить боевую трансформацию, которая очень быстро поглощала запасы первозданной энергии.

– Это вот сейчас что было, босс? – немного скомканно из-за шока спросил Тор.

– Я восстановил связь с источником, – коротко ответил я. Сейчас некогда вдаваться в подробности.

– Кир, ты в курсе, что твои руки и волосы превратились в жидкий огонь, а глаза полыхали так, что ещё секунда – и из них ударили бы лучи? – осторожно уточнила жена.

– Мне нужно было разогнать источник до максимума и проверить, на что способно тело хранителя.

– Предупреждать надо о таких проверочках, – буркнул Тор, – мы чуть в штаны не наложили.

Айси отвесила мужу очередной подзатыльник за грубость, но, солидарно кивнув, проговорила:

– Действительно, Кир, от твоих экспериментов можно остаться заикой на всю жизнь.

– Ничего, Ви подлечит, – улыбнувшись, подмигнул девушке я. – Не расслабляемся. Мы на вражеской территории. Смоук, ты почему ещё здесь? Где разведка местности?

– Виноват, босс, – козырнул разбойник, мгновенно ушёл в скрыт и короткими микропортами ускакал в сторону нашего предполагаемого движения.

– Ты знал, что можешь восстановить связь с источником? Поэтому ты решил устроить этот рейд? – уточнила Альга.

– Нет, я думал, что хранители могут черпать энергию только из веры смертных, и для меня это случилось так же неожиданно, как и для вас. Блок на информацию был снят только после того, как связь с источником восстановилась.

– И что это означает? Ты стал сильнее, чем другие хранители? – спросил Тор.

– Не знаю, надо пробовать свои силы. Но тот факт, что я оставил за собой возможность пользоваться первозданной энергией, несомненно, является преимуществом, которым стоит воспользоваться.

– Пятый истинный хранитель сделал свой выбор. Приветствуйте первую богиню красоты – покровительницу искусства Фрию из пантеона Мира.

– Шестой истинный хранитель сделал свой выбор. Приветствуйте первого бога коварства и обмана – покровителя воров и убийц Аввадона из пантеона Преисподней.

Челюсти сами собой сжались до скрежета. Ну вот мы и встретились, старый враг.

Глава 6 Ксеноморф

– Аввадон? – разом воскликнули все друзья. Видимо, они тоже получили такое системное сообщение.

– Хаос нашёл способ в кратчайшие сроки прокачать этого демона до необходимого уровня и сделать хранителем, – ответил я, закопавшись во Вселенскую базу данных. – Информации о хранителе конкурирующего Творца крайне мало. Мне известно только то, что, после того как Аввадон покинул Землю, он стал невероятно силен, и, когда появилась информация о заселении ключевого мира, Хаос сумел посвятить его в хранители.

– Так это же здорово, босс, – потирая кулаки, проговорил Тор. – Теперь мы сможем отдать ему старый должок, за всех жителей Земли.

– Это да, – согласился с другом я. – Но стремление отомстить может сыграть с нами злую шутку. Месть слепа, а нам нужно оставаться с холодной головой.

– Ты хочешь сказать, что позволишь этой сволочи жить? – вспыхнул Тор.

– Я хочу сказать, что не стану бездумно бросаться в атаку с шашкой наголо. Нужно укрепить свои позиции, возможно, заключить альянс с другими хранителями. Я ничего не забыл, будь уверен, Аввадон ответит за миллиарды загубленных жизней землян.

Мой демарш немного остудил накалившуюся до предела атмосферу, и мы решили разобратся во всём постепенно, а сейчас заняться тем, ради чего всё и затевалось – фармом.

Смоуку удалось подсмотреть за поединком группы хранителей с пустотником, и это событие его настолько впечатлило, что друг вернулся крайне задумчивым.

– Твари невероятно сильны, босс. А уж про скорость я вообще молчу. Той группе хранителей потребовалось минут десять, чтобы прибить гада.

– Среди них были маги? – тут же начала собирать оперативную информацию Альга.

– Нет, только физики. И, судя по экипировке, не самые богатые.

– Удалось считать параметры твари? – уточнил я.

– Нет, босс, видимо, это подвластно только хранителям.

– Тогда мне нужно увидеть пустотника. Давай-ка по старинке, сбегает в разведку вдвоём?

– С удовольствием!

– Так, продолжайте движение вдоль стены, как доберётесь до точки напротив опорного пункта пустотников, ждите нас, – скомандовал я отряду.

– Так до него же от стены километров двадцать! Савадиил не рекомендовал отходить слишком далеко, – вставила замечание Виата.

– Вот как увижу моба, так и будем принимать решение, – ответил я и вслед за Смоуком ушёл в режим скрыта.

Пришлось побегать минут десять, прежде чем мы наткнулись на группу хранителей со спутниками, которые вели бой сразу с тремя тварями Пустоты.

– Пустотный ксеноморф-боец. Уровень 9. 90 000 универсальных единиц жизни. Урон: 2000-2500 универсальных единиц. Защита от физических атак: 500 универсальных единиц. Защита от магических атак: 0.

Тварь не походила ни на что виденное мной ранее. Она как будто состоит из черного дыма, который немислимым образом обрёл материальность. Пустотник может в любой момент изменить свою форму, отрастить длинный острый шип или сформировать толстый нарост наподобие дубины, чтобы обрушить его на своих врагов. Вот он похож на человека: две руки, две ноги и голова, на которой горят два изумрудных глаза, но в следующий миг ксеноморф превращается в хищного зверя, по размерам вдвое превосходящего земного тигра, и с неимоверной скоростью бросается на противников.

– Эти твари сильнее прошлой, – шепнул мне Смоук. – Босс, мне кажется, что наша маскировка полная лажа. Я несколько раз ловил на себе взгляды мобов.

– Тоже так думаю, – признал я правоту друга. – Ксеноморфы чувствуют наше присутствие и, если бы не были связаны боем, обязательно бы напали.

– Как ты их назвал? – не понял Смоук.

Я перекинул ему информацию, которую удалось получить от системы, и вопрос отпал сам собой.

– Что делаем?

– Возвращаемся к нашим. Нужно понять, какой урон мы можем выдавать, от этого и будем отталкиваться. У пустотников нет защиты от магии, это может стать нашим козырем.

– 350 уе, – озвучил я результат очередной попытки Тора. Мы решили сократить длинное название универсальные единицы для быстроты произнесения.

Друзья уже около часа мучают созданный мной манекен в попытке нанести максимум доступного им урона, но результаты пока печальные. Больше всех способна выдавать Виата, и это неудивительно, она ведь титан, но 400 уе за удар – это капля в море. Особенно если учитывать тот факт, что пустотник убьёт любого с одного удара и даже артефакт защиты никак этому не помешает. Он просто не рассчитан на поглощение такого урона.

Мои 3000 уе урона выглядят довольно неплохо, только вот этот урон идёт за счёт единиц веры, которых у меня на данный момент крайне мало. Обычным способом, используя лишь первозданную энергию, я могу наносить всего лишь 1000 уе урона.

– Значит, совокупный урон за один каст равняется 3100-3500 уе, – подытожила Альга. – Маловато. Даже с учётом того, что регенерация маны в этом месте идёт бешеными темпами, справиться даже с одним ксеноморфом без потерь будет невозможно.

Слова Альги забили последний гвоздь в крышку гроба моей затеи быстрого пополнения баланса евс и окончательно похоронили настроение отряда. Мозг лихорадочно пытался найти решение проблемы, перерабатывая сотни даже самых безумных вариантов, но не находил ответа. И вот, когда я уже готов был признаться в своём бессилии что-то придумать, сознания коснулась осторожная мысль.

– Отойдите подальше, – попросил я друзей. – Мне надо провести эксперимент.

– Кир, может, не надо? – настороженно спросила Наташа. – По глазам вижу, что задумал что-то опасное.

– Не переживай, всё получится.

Мои слова не убедили жену, но она, вместе с остальными, сделала несколько шагов назад и замерла в ожидании. На её пальцах заискрилась энергия жизни, готовая в любой момент поддержать меня в том случае, если что-то пойдёт не так, но интуиция подсказывала, что опасности нет. Я вообще не уверен, что возникшая в голове мысль принадлежала мне. Вполне вероятно, что эту идею мне подсказал сам Творец.

Сосредоточившись, активировал боевую трансформацию и зачерпнул сразу 30 000 единиц маны из источника. Организм хранителя способен справиться и с большим объёмом первозданной энергии, но опытным путём выяснили, что дальнейшее повышение объёма маны сказывается на уроне незначительно, так что 30 000 – это оптимальная цифра. Источник мгновенно вспыхнул, а перед глазами появился сгусток пламени, который, подчиняясь моей воле, мгновенно принял форму трёхметрового копья. Оно было создано из жидкого огня и окружено синим, плазменным свечением, но это лишь начало. Я уже пробовал атаковать манекен таким способом, и мне удалось нанести всего лишь 1000 уе урона.

Идея была довольно проста, и я удивляюсь, как не додумался до этого раньше. Что мне мешает усилить заклинание единицами веры? Во время дуэли с Пентосом я потратил 300 евс на заклинание, способное причинить серьёзный вред конкурирующему хранителю. Это слишком

много для длительного фарм-забега. С текущим балансом веры мне хватит всего на четыре применения. Если я и убью ксеноморфа, то, исходя из стоимости трофеев, максимум, на что могу рассчитывать, это остаться при своём. С таким расходом о зарработке не может быть и речи. Но если получится скомбинировать два типа доступной мне энергии, то результат может быть совершенно другим.

Для начала в качестве тестового варианта зачерпнул всего десять единиц веры и окружил энергией плазменное копье. По идее энергия веры должна с лёгкостью пробить внешний защитный контур ксеноморфа, и вся сила, вложенная в заклинание, ударит по уязвимым внутренностям пустотника. Копье мгновенно сменило свечение с синего на золотистое, а перед глазами высветилось странное системное сообщение:

– Вы освоили комбинированное заклинание плазменное копье Порядка. Так держать, будущий Творец.

Размышлять о системке было некогда, удерживать заклинание в активной фазе стало неимоверно трудно, поэтому я мысленным усилием отправил его в цель. Манекен буквально разнесло на куски, при этом плазменные сгустки разлетелись во все стороны, лишь чудом не задев никого из друзей.

– Мда, нужно было отойти подальше, – прокомментировала событие Альга.

– Ну как, босс? – раздался крик Тора.

– 20 000 уе урона, – потрясённый результатом, ответил я.

– А вот с этим уже можно работать, – резюмировала Альга. – У меня появилось несколько идей, как повысить наши шансы.

Реализация этих её “нескольких” идей растянулась часа на четыре, но, надо признать, предложения Альги были, как всегда, дельными. Девушка предложила модифицировать таким же способом артефакты щита, тем самым заметно повысив ресурс их прочности.

Проблемы возникли практически сразу. Алмазы имели довольно низкий запас прочности и не выдерживали намного более энергоёмкие единицы веры смертных. При попытке усилить щит даже двумя евс, кристаллы мгновенно разрушались и теряли все положительные свойства. Потратив кучу времени и сломав при этом не один десяток алмазов, мне всё же удалось впихнуть в кристалл одну евс. При этом, правда, такой артефакт становился одноразовым, но мог поглотить аж 5000 уе урона.

Система даже предложила выбрать ремесло зачарователя, что повысит мои возможности, но я пока решил повременить с выбором. Альга подходит для этой работы гораздо лучше меня, а в том, что свой выбор можно будет изменить, я сильно сомневаюсь. Я предпочёл боевой путь развития, который существенно сокращает созидательные возможности хранителя, и ремесло должно быть полезно в первую очередь в боевых условиях. У хранителей-крафтеров в этом плане куда больше возможностей и вариантов.

Пока я возился с защитой, остальные отрабатывали тактику боя с ксеноморфами. Абсолютным большинством голосов было принято решение, что друзьям нет особого смысла наносить прямой урон пустотникам. КПД от таких действий будет крайне низким, а вот возможность погибнуть, наоборот, высокой. Основной задачей группы станет замедление и ослабление мобов. Идеально будет вообще полностью обездвижить тварь и дожидаться, когда я обнулю её шкалу жизни, но добиться этого, скорее всего, будет крайне трудно.

Краем глаза я замечал, как друзья тренируются кастовать заклинания на пределе возможностей смертных тел. Статус спутника бога существенно расширил их возможности, но этого всё равно пока мало, чтобы на равных сражаться даже с самыми слабыми тварями Пустоты. Маги земли превращали странные камни, обильно валяющиеся на безжизненной серой земле стыка миров, в ловушки, стремящиеся сковать конечности тварей. Маги воды тренировали заморозку, чтобы замедлить мобов, и маги воздуха старались уплотнить подвластную им стихию вокруг противника, чтобы ограничить его в движениях.

Помимо этого, они должны постоянно перемещаться в пространстве микропрыжками, чтобы ксеноморфы не могли их достать. Сокланы – бойцы опытные, но от ошибок не застрахован никто, а ошибка равняется смерти. Поэтому потратил 30 дефицитных единиц веры и смастерил для каждого по четыре усиленных артефакта, но проблема заключается в том, что воспользоваться следующим мгновенно после разрушения нельзя. Обновлённый щит должен встроиться в энергопоток владельца, а для этого требуется время, порядка пяти минут. Так что при разрушении артефакта следует немедленно выйти из боя и дожидаться перезарядки, что ослабит отряд. Поэтому друзья сейчас и скачут в пространстве как кузнечики, привыкая работать на максимальных скоростях.

Другие идеи Альги реализовать в полевых условиях, да ещё и при дефиците евс, оказалось невозможно. Разработка прототипов требовала много энергии и ресурсов, которых в наличии, увы, не было, поэтому предложил девушке заняться этим самостоятельно, когда та получит статус хранителя и вступит в пантеон. Лучше присоединиться к рейду, ведь тренировка никогда не бывает лишней.

Час спустя мы двинулись в путь. До идеала нашим действиям ещё очень далеко, но мы и так потратили много времени, не приблизившись к цели похода ни на сантиметр. Возможно, более рационально было бы изучать возможности чертога и завоёвывать доверие смертных, вместо того чтобы рисковать своей головой и жизнями друзей, не знаю, но одно мне известно точно – без быстрого притока евс сделать всех титанами и отправить на испытание я не смогу.

Местность на стыке миров оказалась довольно своеобразной. По мере удаления от стены мир покидали краски. Окружающее пространство становилось серым, лишённым жизни и вызывало в душе гнетущее ощущение. Если не брать во внимание, что мы находимся на тоненьком мостике, соединяющем территории двух гигантских пространств – сот, ограниченных непроницаемым барьером, можно представить, что мы совершаем прогулку по гористой местности на Земле. Вокруг видны лишь камни, порой достигающие огромных размеров, и разной возвышенности холмы.

– Проклятое марево, ни черта не видно дальше ста метров, – сплюнул на землю недовольный Тор.

Да, это был ещё один неприятный сюрприз, о котором мы со Смоуком узнали во время разведки. Видимость на вражеской территории значительно ограничена, и невозможно понять, кто или что скрывается дальше определённого радиуса. Именно поэтому мы не решились перемещаться микропорталами, неизвестно, где скрывается враг. Для меня радиус обзора несколько больше, чем для людей, но не сказать, чтобы намного.

– С такой холмистой местностью это бесполезно, братец, – прокомментировал его высказывание Глад, – враг может затаиться за любым холмом или булыжником.

С мнением друга нельзя было не согласиться – отвратная местность, но выбирать нам не из чего.

Первого врага мы проворонили. Как так получилось, впоследствии не смог объяснить никто. Но факт остаётся фактом. Нападение в спину явилось для нас полной неожиданностью, и если бы не модернизированные недавно щиты, Альга была бы уже мертва, ведь именно она была замыкающей.

Девушка среагировала молниеносно и, разорвав дистанцию микропрыжком, ушла под защиту рейда. Ксеноморф 7-го уровня взревел от досады и рванул к следующей жертве, но опытные бойцы, которыми являются все без исключения члены отряда, мгновенно вступили в бой и обрушили на тварь всю свою мощь.

Пустотника буквально прижало к земле мощью трех стихий, объединившихся для достижения единой цели, а в моих руках уже поблёскивало плазменное копьё Порядка, полностью готовое к бою. Каст! Золотое свечение заклинания на секунду развеяло клубящуюся дымку тела ксеноморфа, и я заметил антрацитово-чёрную броню, по своему виду очень напоминаю-

щую хитин насекомых. Панцирь твари треснул, и заряд первозданной энергии проник внутрь тела.

Раздался оглушительный рёв боли монстра, граничащий с ультразвуком, больно ударивший по ушам даже мне и полностью оглушивший друзей. Барабанные перепонки людей не выдержали такой нагрузки и лопнули. Но Виата быстро пришла в себя и скастовала заклинание массового лечения, восстанавливая повреждения. Умница, справилась, несмотря на терзающую её боль.

Тварь быстро отошла от шока и забилась из стороны в сторону, разрывая опутывающие её магические плетения. Какие-то несколько секунд – и стремительная звероподобная фигура на четырёх лапах бросилась ко мне, полностью игнорируя друзей и их попытки хоть немного замедлить её движение. В моих руках уже начало формироваться следующее копьё, но закончить заклинание я не успевал. Уж слишком быстро двигалась тварь.

Усилием воли пожелал переместиться ей за спину. Мир мигнул, но вместо того чтобы совершить микропрыжок, я почувствовал сильный удар, частично поглощённый модернизированным щитом, который отбросил меня на несколько метров.

– Кир, телепортируйся вбок от твари, а не за спину, она махнула лапой и каким-то образом выбила тебя из подпространства, – услышал я крик Альги, пытаюсь отогнать кровавую пелену перед глазами, которая образовалась после пропущенного удара. Похоже, по мне прошёл крит, раз щит не смог удержать удар. Интуиция взвыла, и я рефлекторно прыгнул, следуя совету Альги.

Ксеноморф разочарованно взрыкнул, и раздался противный звук скрежета когтей по камню. Это промахнувшийся монстр пытался затормозить и погасить набранную скорость. Тех нескольких секунд мне хватило, чтобы сформировать новое копьё. Усилить его верой и отправить в бок разворачивающейся твари. Вновь на секунду показалась хитиновая броня монстра, треснувшая от прямого попадания заклинания, и вновь всю округу огласил болезненный рёв.

Друзья воспользовались заминкой моба и обрушили на него подвластные им стихии с максимальной интенсивностью, но, даже несмотря на чудовищное буйство магии, тварь продолжала шевелиться и упорно ползла ко мне. Её глаза, словно два пылающих изумруда, светились посреди непроглядной черноты клубящейся тьмы, от чего становилось не по себе. Но раненый ксеноморф, из которого на серую землю вытекала зелёная кровь, уже не мог сопротивляться напору семи магов, обрушивающих на него заклинания трёх стихий.

Сформировав очередное плазменное копьё, подпрыгнул метров на пять вверх и отправил его в полёт. Оно пробило голову ксеноморфа насквозь, и тварь, наконец, затихла.

– Пустотный ксеноморф-боец 7 уровня убит. Опыт + 1000. Приверженность Порядку +1.

Я смахнул со лба выступивший пот. Мы справились, первый бой с невероятно опасной тварью остался за Стражами.

– Кир, давай не пойдём к опорному пункту, – раздался позади голос Тора. – За время этой краткосрочной схватки мы опустошили источники на две трети. Боюсь, даже с таким щитом, как у тебя, если нарвёмся на двух тварей одновременно, то не выживет никто.

Остальные усиленно закивали в знак полной солидарности.

– Согласен, силёнок у нас пока маловато, – не мог не признать очевидное я. Мой источник также оказался пуст более чем на половину. Даже несмотря на хорошую регенерацию восстанавливать запас придётся минут десять.

Ксеноморфы преподнесли несколько очень неприятных сюрпризов, чуть не стоивших нам жизни. Особенно неприятным оказался тот факт, что пустотники могут прерывать пространственные прыжки, если они находятся в относительной близости от предполагаемой траектории движения.

– Ты ранен! – вскрикнула Виата, когда я повернулся к друзьям лицом.

Осмотрев свою грудь, я мысленно выругался. И действительно, пустотник запросто разодрал броню, взятую из кланхрана, и оставил на груди неглубокий порез, из которого слабо струилась алая жидкость, слабо святающаяся золотым цветом.

Наташа мгновенно скастовала заклинание лечения, но всё было тщетно. Как и говорил Савадиил, обычные средства не способны справиться с ранами, нанесёнными тварями Пустоты. Вызвав системную справку, выругался уже в голос.

– Что-то серьёзное? – тут же поняла причину моего недовольства жена и включила режим паранойи.

– Нет, но ксеноморф повесил отравляющий дебафф, который будет с каждым тиком ослаблять характеристики. Придётся использовать благословение. Всё же не зря я подстраховался и залез в долги. В следующий раз буду более осторожен.

– Не пора ли тебе заняться самым важным процессом в жизни геймера? – сказал Смоук и подмигнул мне.

– С удовольствием, – ответил я другу и направился к туше моба. Где мой законный лут?

Без мистического, клубящегося тумана, скрывающего истинный облик, пустотник стал выглядеть как бронированное, антрацитово-чёрное насекомое с множеством длинных и острых хитиновых лап, отдалённо напоминающее земного паука. Если бы я не видел собственными глазами, что тварь способна принимать практически любую форму, то не поверил бы, что невероятно твёрдый на ощупь панцирь способен на метаморфозы. Видимо, в живом теле циркулирует энергия Пустоты, которая и даёт ему такую уникальную способность. Других объяснений у меня пока нет.

Законную добычу пришлось буквально выдирать из тела моба, пробиваясь сквозь твёрдый хитиновый панцирь. Как и советовал Савадиил, брали когти и сердце. Причём Базальт настоятельно рекомендовал не продавать когти, в которых содержится столь редкий металл, а сохранить их до тех времён, когда он станет хранителем. Логика в этом есть, зачем продавать то, что пригодится самим, и покупать готовую продукцию втридорога, но в этом случае придётся заниматься фармом несколько дольше, ведь доход от добычи резко сократится.

Решили действовать по ситуации, в зависимости от количества другого лута. Нам ведь нужно набрать строго определённую сумму на, скажем так, апгрейд тел друзей, покупку модуля гсм и возврат долга архангелу.

Также нужно устроить бдительность. Если после каждого боя применять благословение, то придётся работать исключительно ради покупки зелий. Эх, нам бы не помешал собственный алхимик божественного класса.

– Ви, а ты не против заняться любимым делом, когда станешь хранительницей? – вдруг вспомнив страсть жены к этому ремеслу, спросил я.

– Ты про алхимию? – уточнила она. – С удовольствием! – продолжила Наташа после моего кивка, и её глаза загорелись от предвкушения. – Где там следующая тварь?

И действительно, что-то мы засиделись на одном месте. Пора бы и продолжить наш фарм-марафон, совмещённый с проверкой собственных сил. Как показала практика, низкоуровневые пустотники вполне нам по зубам, и, если не углубляться на вражескую территорию слишком далеко, мы имеем все шансы справиться с поставленной задачей. Главное, научиться обнаруживать противника раньше, чем он нападёт, и не нарваться на группу мобов. Придётся что-то придумать, потому что следующей засады кто-то из нас может и не пережить.

Возможно, мне поможет умение видеть ауры. Я успел просканировать встреченного ксеноморфа. Его аура развита крайне слабо и практически не отличается от естественного магического фона локации, но это хоть какая-то зацепка. Поэтому, устроив бдительность, я повёл отряд параллельно стене. Когда-нибудь я обязательно займусь очисткой секторов стыка миров от пустотной нечисти, но сейчас нужно разработать оптимальную стратегию борьбы с ними. Берегитесь, приспешники Пустоты, Стражи идут.

Глава 7 Слухи

Чтобы набить нужное количество сердец, нам потребовалась неделя. Как оказалось, встретить пустотника неподалёку от стены не так уж и просто, а по мере удаления риск нарваться на двух и более особей возрастает в разы. Вот и приходилось курсировать на определённом расстоянии, периодически встречая другие группы хранителей.

Уже после третьего витка от одного края моста до другого народ перестал удивляться моему низкому уровню, а в глазах адептов Порядка стал появляться интерес. Ещё бы, каждый хотел заполучить в свои ряды столь сильного дамагера, но я пока не хотел вступать в чужие группы.

Методом проб и ошибок, которые чуть не стоили жизней каждому члену моего небольшого отряда, мы смогли выработать оптимальную тактику охоты на пустотников, позволяющую практически со 100% вероятностью гарантировать успех при минимальных рисках, поэтому делиться с кем-либо трофеями я не хотел.

В этой схеме друзьям отводилась роль батареек. Пустотники продемонстрировали высокую сопротивляемость к первозданной энергии. Первый бой показал, что даже слабые твари могут буквально разрывать магические плетения, но небольшая добавка энергии веры делала итоговый магический конструкт намного прочнее. Единственным минусом такого взаимодействия было бешеное количество маны, которое требовалось вложить в заклинание. Смертные тела не могли сделать этого, а вот подпитывать готовое плетение энергией – вполне.

При обнаружении пустотника я мгновенно формировал заклинание огненная цепь, усиленное единицами веры, которое сковывало ксеноморфа, но для атаки копьём Порядка мне нужно было перестать подпитывать его маной. Тогда в дело вступали друзья. Они перехватывали управление и вливали энергию в моё заклинание, удерживая брыкающуюся в бешенстве тварь, пока я не обнулял шкалу её жизни.

Каждый бой невероятно выматывал. Нам приходилось практически полностью сливать запасы первозданной энергии, перенапрягая и так гудящие от натуги магические каналы, но оно того стоило. Когда тактика действия была отточена до автоматизма, самым сложным и долгим этапом оказался поиск противника.

В итоге, когда мы подошли к магическим вратам стены, через которые попали на стык миров неделю назад, были настолько измотаны, что даже болтливый Тор не произнёс ни слова.

– Молодцы, что не сдохли! – грянул оглушительный крик сотен глоток, как только мы переместились на территорию Порядка, причём многие усилили свой клич магией, так что звук разнёсся на всю округу.

Глядя на наши ошарашенные лица, толпа радостно рассмеялась, а вперёд вышел Акáрис и с улыбкой на лице проговорил:

– Это традиция, встречать таким образом отряд, впервые вернувшийся с той стороны. Так сказать, обряд посвящения, – объяснил он.

– Хрена се у вас традиции, оглохнуть можно, – пробурчал Тор, демонстративно поковыряв мизинцем в ухе.

– Поговорим без свидетелей? – уже намного тише произнёс Акáрис. – Есть деловое предложение.

– Поговорим, – не стал отказываться я, – но не сейчас. Рейд слишком вымотал, нужна пауза на отдых.

– Лови гостевой доступ в мой чертог, как отдохнёшь, отправь запрос, если я буду на месте, приму, и тогда поговорим, – предложил альтернативу знакомый.

– Идёт, – я пожал ему руку, и мы пошли к башне коменданта. Долги нужно отдавать, тем более что переданные им благословения сослужили хорошую службу.

Савадиилу удалось скрыть своё удивление. Всё же к коменданту центрального сектора обороны стены стекает вся информация, и он был в курсе, что моя группа жива, но изначально архангел не верил, что увидит меня снова.

– Три сердца пустотников на общую сумму 3000 евс, как и договаривались, спасибо, что поверил мне, благословения оказались очень кстати.

– Приверженность Порядку +1.

Промелькнула ожидаемая системка. Я уже давно понял, что наш босс очень трепетно относится к выполнению взятых на себя обязательств.

– Рад, что ты сумел выжить, молодой хранитель, – уважительно склонил голову в полупоклоне архангел. – Будь осторожен. Слух о твоей уникальной силе уже распространился среди адептов Порядка. К сожалению, не все хранители умны, и вскоре эта информация может попасть к врагам, и за тобой начнётся охота. Достать тебя в нашей соте практически невозможно, но в ключевом мире у тебя есть конкуренты. Хаос пожелает избавиться от потенциальной угрозы, так что прежде всего тебе стоит опасаться именно его адепта.

– Спасибо за предупреждение, но с Аввадоном у меня свои, давние счёты. Нам пришлось встречаться ранее.

– Хаос хитёр и редко играет по правилам, надеюсь, ты меня услышал, – подытожил Савадиил. – Я могу тебе ещё чём-то помочь?

– Да, подскажи, где будет выгоднее продать добычу? Комиссия за размещение лота на аукционе довольно приличная, а на первых порах хочется минимизировать лишние траты.

– Лучшую цену можно получить лишь в столичной Твердыне Порядка, но доступ туда открыт не всем. Для этого тебе нужно построить в своём чертоге специальный пространственный модуль, который минимизирует затраты энергии на перемещения по соте. Начинаящие хранители не могут себе этого позволить, поэтому в каждом форте, особенно приграничном, существуют торговые лавки. Цены там держатся на минимальном уровне, но раз уж ты здесь, то сможешь сэкономить на комиссии за доставку, ведь она взимается с продавца. Я предпочитаю работать с Веренеей, она не наглеет сверх меры.

Час от часу не легче. Помимо довольно внушительной суммы, которую нужно заплатить за возможность размещения собственного лота, есть ещё и комиссия на доставку. Теперь становится понятно, почему многие хранители предпочитают открыть свою торговую лавку.

– Спасибо за совет, – поблагодарил я Савадиила. – Так и сделаю. До встречи.

То, что она состоится, я не сомневался. Интуиция подсказывает мне, что я буду наведываться сюда довольно часто.

– Кир, давай быстрее продадим лут и отправимся домой, – широко зевнув, попросила Наташа. – Не знаю, как остальные, но я вымоталась до предела. Не знала, что организм титана может так сильно уставать.

Остальные были с ней полностью солидарны, но сил говорить у них осталось ещё меньше. Честно сказать, я и сам сильно устал. Перегонять через организм огромные потоки энергии непросто даже богу. Я бы и рад был отправить друзей отдыхать, но рейд практически полностью опустошил баланс веры, и я не могу этого сделать чисто физически. Мне даже пришлось обменять сердце пустотника на 700 евс у встреченного в секторе хранителя, чтобы не пришлось останавливать фарм забег. Сделка была для нас не выгодной, но позволила продолжить прокачку.

Ворота форта, которые работали по тому же, магическому принципу, что и на стене, пропустили нас без проблем, а рядовые бойцы подсказали, где искать рекомендованную Савадиилом лавку.

Сам форт не вызвал особых эмоций. Средневековый антураж, так любимый Порядком, абсолютно не напрягал и был привычен глазу геймера, хотя иногда взгляд цеплялся за чуждые этому времени элементы. То вывеска вдруг начнётся светиться электрическим, неоновым

светом, то неожиданно возникнет голографическая проекция и начнёт рекламировать разнообразные услуги.

Но всё же основными обитателями форта были ангелы, которые соблюдали канон. Даже оружие дальнего боя было стилизовано под магические посохи и жезлы, хотя чем именно оно стреляет, не до конца понятно. Как я и предполагал, здесь базировалась отдыхающая от несения службы на стене смена, а хранители заскакивали от случая к случаю, ну или по тревожному сигналу о нападении.

Нужный магазинчик отыскался довольно быстро. Веренея, как и прочие торговцы, оставила в лавке своего аватара. Друзья не знали об этом, поэтому было забавно наблюдать, как Тор машет рукой перед глазами красивой девушки, с длинными, как у эльфийки, ушами и кожей неотличимой от коры дерева. Такой расы мне ещё встречать не приходилось, поэтому тут же закопался в инфополе и выяснил, что при жизни девушка была дриадой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.